

Бруклин. Архипелаг номер 6

История эмиграции в США

Анатолий Салтыков-Карпов

Анатолий Сергеевич Салтыков-Карпов Бруклин. Архипелаг номер 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43673181

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09128-3

Аннотация

В книге представлена история жизни эмигрантов, которые выехали из разных республик бывшего Советского Союза и попали в США. Это бывшие специалисты инженеры попали на работу в высокотехнологическую компанию. Эта компания по своему подобию стала для них неким ГУЛАГом с примесью палаты номер 6. При этом психологически они даже не приехали в США, а в подсознании продолжали жить в том же СССР.

Содержание

Недобрые предчувствия	5
Причина – воссоединение	7
Американская мечта во сне и наяву	12
Вот стою держу весло. Через миг отчалю	19
Утро у американского посольства	26
Последний день на родине	32
Заокеанский перелет	36
Персональное открытие Америки	42
Филадельфийские истории	46
У подножья Нью-Йорка	51
Небольшая месть родины. Анемплоймент	55
Воспоминания о родине номер 0000275476	62
Переживания безработного	67
Поиски новой работы	68
Семейный коллапс или суд истории	70
Нас утро встречает прохладой	80
Новая работа	84
Американские дринки	95
Велосипедные истории	100
Утро первого рабочего дня	111
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Мнение героев романа может не совпадать с мнением автора. Все фамилии и имена вымышленные и никакого сходства с реальными персонажами не имеется.

Недобрые предчувствия

В это утро Сергей встал с недобрым предчувствием, что по всей видимости, это его последний день работы в компании. Еще месяц тому назад он ощутил некую неприязнь босса к нему. Это начиналось постепенно. В первые месяцы работы босс был вроде как нормальный. Казалось бы он не придирился, а наставлял и учил.

Босс был владелец небольшой компании. Его звали Виктор. Сергей, был его земляком. В свое время Виктор окончил ленинградский оптический институт и стал неплохим специалистом по лазерной технике. Уехав из СССР в США как инвалид пятой категории, и поработав в нескольких аналогичных компаниях, Виктор понял как надо делать бизнес. Он организовал небольшую компанию по производству медицинских лазеров для удаления волос. Бизнес шел неплохо. Поэтому Сергей, когда переезжал в Нью-Йорк из Филадельфии, то полагал, что ему крупно повезло.

Сергей до переезда в Нью-Йорк четыре года прожил в Филадельфии. Там он проработал в русскоговорящей компании по производству термоэлектрических холодильников для лазерных медицинских систем.

Прошло несколько лет постоянного проживания в Америке, а для Сергея все тут было чудно. При этом он даже не представлял, что может узнавать нечто новое практически

каждый день. Поэтому первое соблазнение для переезда в Америку было страстное желание узнать нечто новое.

В эту далекую Америку люди прибывали со всех концов света. У всех были разные причины для переезда. Одни бежали от диктаторских и тоталитарных режимов, другие по религиозным соображениям, как жертвы преследований. Некоторые были инакомыслящими. Другие устали от местного образа жизни и мышления, в котором родились. Третьи перемещались с помощью бракосочетаний и воссоединения семей. Многим просто было интересно узнать: «Что такое Америка». Поэтому часто гости тут застревали, забросив свою гостевую визу. Всякими правдами и неправдами они стремились в надежде с годами получить официальное право на работу и постоянное жительство. Многим, которые этого очень сильно хотели – удавалось.

Причина – воссоединение

Сергей переехал в США по причине воссоединения семей. Как такового воссоединения не произошло. Три дочери расплозились по широким просторам Америки, окунувшись в различные увлекательные приключения. Одна училась в Ельском университете, другая в Пенсильванском, а третья переехала в Чикаго и училась в местном университете. Только у старшей к тому времени родился прелестный внук, ради которого и пришлось бросить родину— мать и перехать через океан.

Очень часто многие люди в России не могут понять. Отчего это старые бабки и деды, стуча своими костылями и, скрипя своими артритными суставами, кряхтя взбираются на борт трансатлантического лайнера? Они бросают насиженные гнезда и возможно работу, которой посвятили всю свою сознательную жизнь. Они летят с огромной почти сверхзвуковой скоростью туда в мир капитала, которым на советской родине много лет коммунисты страшили с самых пеленок. Оказалось все просто. Здесь в США была большая проблема поиска бебиситеров и нянек за престарелыми и детьми. Вторая проблема – забота о родителях. Обеспечение их американской финансовой помощью для неработающих и бесплатной медицинской страховкой.

Приглашенные на собеседования и испытательные сроки

в качестве будущих нянек – женщины для имели некоторый опыт и вроде были приличные. Многие были из братских республик бывшего СССР, все русскоговорящие. Но на поверку как потом оказалось: одни плохо варили обеды, у других ребенок часто болел, а третьи жестоко обращались с детьми. Поэтому самым оптимальным и приемлемым вариантом был один – вызывать бабушку для кормления и воспитания.

Бабушка Варвара была еще женщина в соку. Да и ее муж дед Сергей выглядел вполне прилично. Но за дедом нужен был глаз да глаз. Поскольку он остался один на родине, а жена уехала за океан.

Недаром же седина в висок, а бес в ребро. Дед был доцентом и имел, в общем – то привлекательный вид. Да и язык у него был неплохо подвешен для того, чтобы не только вешать лапшу на уши студентам и студенткам, но и иным женщинам.

Всю свою жизнь жена, мать и бабушка Варвара была женщиной чисто домашней. Она не любила ходить на работу. Ей нравилось ухаживать за домом, содержать его в чистоте и порядке, готовить вкусные завтраки, обеды и ужины. Она также любила днем ходить по магазинам. Днем в советское время можно было что-то достать как съестное, так и по продукции легкой промышленности.

Приехав за океан, она пробудилась от советского сна и сразу окунулась в местную жизнь. Помимо ухаживания за

внуком она еще и успевала подрабатывать в соседнем доме. Она убирала квартиры у средних американцев. Постепенно у нее стал накапливаться не только капитал, но и зародились мысли по поводу будущего своей семьи.

Сергей, сидя за океаном, в родном городе вел двойственную жизнь. С одной стороны жена вроде была, но за тысячи километров от него. Так что в случае чего он всегда мог сказать: «Я женат». С другой стороны за несколько десятков лет он слегка подустал от постоянного надзора и семейной тирании. Поэтому он полагал, что кратковременные разлуки усиливают разные семейные чувства. Для этого надо отдохнуть, а самое главное получить моральное удовлетворение от творческого развития в новом научном направлении

Варвара часто звонила из США и почти всегда ночью или поздним вечером. В это время у Сергея глаза уже слипались. Он дремал на стуле перед телевизором или уже спал глубоким сном в кровати. Жена долго названивала, пока он не просыпался и сонным голосом ей отвечал невпопад.

Было даже несколько курьезных случаев, когда у него собирались его однокашники и однокашницы. Кто-нибудь из женщин случайно непроизвольно брал трубку и отвечал.

Варвара сразу начинала кричать, волноваться и подозревать. Она даже нашла ему работу садовником в огромном богатом доме.

Она об этом так часто говорила, что Сергей уверовал в то, что он когда-нибудь каждое утро будет пропалывать грядки

с цветами там за океаном. Ему снилось, что именно грядки. Возможно, что эти американцы и такие богатые, что выращивают цветы и торгуют ими как местные кавказцы. А там климат еще лучше, чем на Кавказе и поэтому то и цветов больше растет. Когда говорил о своих соображениях на эту тему, то там за океаном над ним смеялись, поскольку думали, что он шутит. Но он не шутил. Он так действительно думал об Америке.

Видно было да и чувствовалось, что напряжение семейной проблемы усиливается даже на таком расстоянии.

Варвара бывшая измученная советская жена ходила днем по улицам Вашингтона и Балтиморы. Она видела, что тут, как днем так и вечером, в магазинах всего полно. Ей захотелось устроить свою жизнь. Для этого надо было извлечь из России своего туповатого мужа.

Сергей не особенно стремился в США. Для него на родине проблескнула надежда. После нескольких лет напряженной работы ему повезло и он должен был подтвердить свою значимость в нарождающемся национальном бизнесе. Он совмещал работу доцента на кафедре с работой в собственном наукоемком бизнесе. Сергей получил удовлетворение от того, что вроде его не так плохо учили и ему удалось. Правда миллионов он не получал, но ходил исправно в налоговую инспекцию. Сергей платил положенные по закону

налоги, оформлял договора с предприятиями, контролировал работу своих работников. Это ему нравилось. Ему хотелось раздвинуть границы собственного бизнеса.

Американская мечта во сне и наяву

Америка ему представлялась как новая сфера для его бизнеса. Когда жена по телефону заговаривала о переезде, то он мыслил своим личным. Ему мерещилось, что когда переедет, то тут же создаст совместное предприятие. Ему казалось, что он выжил в доморощенной рыночной экономике, как русский бизнесмен. Раз тут у него шло все неплохо, то и там за океаном должна выпасть удача. Хотя и тут на родине трудностей было немало. На его пути неожиданно встали бойкие молодые парни. Они стали продавать однотипные приборы только американских компаний. Спасало то, что эти парни, набранные американскими менеджерами, отлично соображали в электронике. Они плохо разбирались в технологии обработки материалов, для которых использовались эти приборы. Они рассуждали так.

– Вы посмотрите на американские автомобили и иную продукцию. Это высшее качество в мире. Следовательно и наши изделия отвечают стандартам американского качества.

На эти вопросы Сергей парировал тем, что говорил:

– Не все так просто в этом мире. Вы видите, что во всех приборах, которые выпускаются в разных странах имеется разность в показаниях. Значит проблема не решена. Да и по-

смотрите сколько людей умирает от рака. А сколько компаний в мире рекламирует свою продукцию для излечения рака. А проблема так и не решена. В науке существует множество направлений, которые можно совершенствовать в течении долгих лет. Проблема так и не будет решена поскольку существует много сложных моментов для решения как в техническом так и научном планах.

Сергей, проработав несколько десятков лет в этом направлении, прочувствовал всю проблему. Многие коллеги на кафедре были недовольны таким индивидуальным развитием капитализма в альма матери. Некоторые граждане часто выражали недовольство на заседаниях и в частных беседах.

– Вы Сергей Игнатьевич – американский шпион – так говорили за глаза и в упор некоторые коллеги. – Вы появились, чтобы разрушить советский образ жизни и подорвать некогда бывшее могущество нашей великой социалистической родины.

– Так в чем вы видели это могущество? – отвечал он своим политическим оппонентам – Только в ракетно-ядерной мощи и автомате Калашникова. Я с вами в этом согласен. А в остальном другом мы в проигрыше.

Сергей чувствовал в этих наскоках даже среду подпитки своей творческой энергии. Он делал конкретное дело, в котором много лет работал. В новых экономических условиях его дело удалось продвинуть. Ранее при Советской власти он и его коллеги вели научно-прикладные работы. Практика

была связана с бизнесом и дала реальную свободу для творческих работ и для принятия решений.

Многие приватизировали заводы, фабрики и иное имущество. Сергей набрался смелости и приватизировал научное направление вместе с остатками научной группы. При Советской власти эта группа работала примерно около сорока лет на кафедре. Научный руководитель разочаровался, как в науке, так и во всей системе образования и нынешней общественно-политической ситуации. Он махнул на все рукой и смотрел сквозь пальцы на эту работу, которую развернул его проворный ученик. Но влезать в дело не хотел. Руководство кафедры и институт не особенно стремились помогать или мешать доценту-бизнесмену. Одни полагали, если вытянет, то слава непременно попадет и к ним. Если утонет, то в этом случае можно сказать: «Чтобы не лез со своим свиным рылом. Так ему и надо. Да и для других хороший урок. Это даже хороший показательный пример будет для возврата на путь социализма».

– Сергей! Ты едешь в США. А ты знаешь какой там народ. Там все рвут друг у друга работу. Это же хищный мир капитала. Коммунисты хоть я, их и не любил никогда, все таки правы – сказал доцент Коганов – Ты не ходишь на заседания кафедры. А на последнем говорили о том, что там в Кремле пригласили из США специалистов-рыночников по высшей школе. Так те написали в рекомендациях, что нужно сократить чуть ли не треть учебных заведений. Кому это

нужно, чтобы Россия стал малограмотной. Только Гитлер об этом мечтал. И ты едешь в эту страну. Я был о тебе другого мнения. Не надейся, на твой прощальный банкет я не приду. Мало того что ты обокрал всех нас, приватизировав научное направление и стал делать свой бизнес, так ты еще и стал изменником родины. Ты еще об этом пожалеешь там за океаном в этом хищном мире.

– Да ты не слушай его – сказал подошедший доцент Филимонов. – Я узнал, что в США делают операции по смене пола.

– Для чего это? – удивился Сергей.

– Оказывается ты избавляешься от такой вредной болезни как простатит. Кроме того у тебя удлиняется срок твоей жизни. Общеизвестно, что женщины живут дольше мужчин. Так если ты надумаешь делать такую операцию и превращаться в женщину, то я первый на очереди, чтобы позаниматься с тобой любовью.

– Это довольно интересное предложение. Надо подумать.

Эти вопросы своих коллег, которых он считал очень квалифицированными специалистами, его вводили в шоковое состояние. С некоторыми Сергей мог бы сцепиться, обосновать и что-то сказать. Но нужно ли это? Он сам еще не знал что его там ждет. Да и что всех тут ждет на родине. Механизм доморощенной рыночной перестройки еще только разворачивался. Что наверху, что внизу никто толком не знал как происходит и как движется рыночная экономика в со-

вокупности с демократическими преобразованиями. Но то что под воздействием заокеанских сил разваливается мощная чрезмерно военизированная советская империя им внушалось на всех уровнях.

Сергей по жизни был туповат. Поэтому он чувствовал свою умственную ущербность и хотел сам себе доказать, что он не такой. В жизни многих людей наступает время, когда возникает шанс что-то сделать. Тут он и увидел для себя такие возможности. Он бросился на рыночное решение проблемы, как советский солдат, обвязавшись связкой гранат, на танк. В ходе работ он понял, что никто ему не поможет, но многие рады были подставить подножку. Он должен как и его предки сражаться до последнего патрона и солдата во вражеском окружении.

Варваре было до этого всего наплевать. Разборки в России и творческая жизнь мужа ее уже не интересовали. Она к тому времени сдала экзамен на право вождения автомобиля и получила драйвер лиценс – права в штате Мериленд. На Лексусе своего брата она целыми днями рассекала по американским хайвеям, прожигая бензин Она мечтала о том, как они с Сергеем мчатся в то самое светлое будущее, как и остальные миллионы американцев, но каждый в своей персональной машине.

Участь Сергея была предreshена еще задолго до того, как он мыслил сам. За него как и за всех многих бывших совет-

ских людей все уже решено тут за океаном.

Если заокеанский Белый дом решал за Кремль множество проблем, стоящих на пути демократии и рынка, то в одной отдельно взятой семье заокеанские дочери и жена решили судьбу Сергея – отдельно взятого гражданина бывшего Советского союза – России.

Целыми днями в свободное от занятий время Сергей носился по городу, переговаривая с клиентами. Ему помогало то, что он мог договорившись с секретаршами кафедры, составить свое расписание лекций так, чтобы уделить больше внимания бизнесу. Зарплата доцента не спасала от множества возникших экономических проблем. Он даже благодарил судьбу, что жена там за океаном. Ему было бы тяжело переносить и выслушивать стоны и волнения по поводу финансового состояния семьи.

По телевидению постоянно шли разные обсуждения и показывали демократические передачи полные гласности, от которых волосы вставали дыбом. Каждый день кого-то в стране убивали то из политиков, то из бизнесменов. Сергею иногда становилось страшновато. Он же числился бизнесменом. Благо, что его доход был настолько мизерный, что на него наверное и не обращали особого внимания бритоголовые крепкие парни в тренировочных костюмах. Они разъезжали на импортных автомобилях по городу в поисках возможных жертв.

Сергею было страшно порывать с родиной, уезжая неиз-

вестно куда. Хотя ранее он знал, что это место было источником многих бед. Американские просмотренные фильмы колебали его и терзали душу. В это время по вечерам он любил смотреть различные кинофильмы. Как всегда крутили телевизионные или художественные американские боевики и триллеры. Его товарищи смотрели на него как на сумасшедшего, отважившегося в таком возрасте бросить тихую миролюбивую родину и отправиться туда, где на улицах непрерывно льется кровь, разгул расизма и бандитизма.

Вот стою держу весло.

Через миг отчалою

Раздалась переливистая трель дверного звонка.

Сергей открыл дверь. На пороге стоял молодой человек и держал в руке пакет.

– Вы Сергей Никодимов? – спросил он

– Да это я.

– Я из службы доставки американской почты. Вам пакет. Вот здесь распишитесь – сказал он и протянул картонку, на которой бы листок бумаги.

Сергей расписался и взял пакет.

Почтальон попрощался и быстро сбежал с лестницы.

Сергей с пакетом прошел на кухню. На столе остывал ужин. Надо было доедать. С одной стороны было интересно узнать, что в пакете, а с другой стороны ужин то остывал.

Он стал разворачивать пакет и одновременно хватал куски мяса с тарелки.

Это были иммиграционные документы. Госдепартамент США требовал разных справок от российского гражданина, как лично от него так и от разных государственных служб. Справки из милиции, военкомата, огромная анкета с различными коварными вопросами типа был ли членом коммунистической в скобках или иной террористической организа-

ции. Находился ли под арестом, сидел ли в тюрьме, служил ли в оккупационных войсках, преследовал ли инакомыслящих, потреблял ли наркотики. В каких компаниях работал. И тому подобные вопросы.

Последним актом всей этой подготовки нужно было ехать в посольство США в Москве на медицинское освидетельствование и собеседование с иммиграционными чиновниками.

Всю следующую и вторую недели Сергей бегал и оформлял все справки. Благо, что таких как он было уже достаточно в то время. Так что особо лишних вопросов никто не задавал и не клеймил как врага народа.

Иное дело ему не хотелось увольняться с работы так как не хотелось прерывать трудовой стаж для будущей пенсии. Самое оптимальное было взять творческий годовой отпуск.

Он пошел напрямик к ректору.

Простояв около получаса у кабинета, он по разрешению секретарши, вошел в огромный просторный кабинет.

С ректором он был знаком. Ректор был когда-то председателем ученого совета, в котором Сергей защищал диссертацию. Его учитель был в хороших отношениях с ректором.

– Здравствуйте Николай Вадимович – сказал Сергей, подходя к столу. Не могли бы вы дать мне годовой творческий отпуск. Вот дети предложили переехать к ним за океан. Но я не особо то стремлюсь туда. Вы знаете, что наше научное направление актуальное. Мне хотелось бы на этом направле-

нии поработать.

– До меня Сергей Игнатьевич дошли слухи о том, что вы собираетесь уезжать. Но годовой отпуск я вам дать не могу. Так как для этого нужны основания. Пишите докторскую диссертацию. Вы должны на заседании кафедры представить план своей диссертационной работы. Кафедра его утвердит и вы можете тогда по согласованию с министерством получить творческий отпуск даже более, чем на год. Но в этом случае вам надо будет выложить докторскую диссертацию. Потянете. Ваш учитель работал с такой квалифицированной группой и то с трудом защитился. А вы то практически один. Если не потянете, то сорвете министерский план защит.

– Так что мне подскажете можно сделать?

– Даже более того вам скажу, что лучше всего уволиться. Потом, если через год приедете, то я вас опять возьму. Даю слово. Проведем решением ученого совета и вы станете опять доцентом своей кафедры.

– А не возникнет каких-либо непредвиденных эксцессов?

– Не волнуйтесь. Скажу без протокола – ректор даже понизил голос – в моей практике из всех наших коллег, которые уехали туда за океан никто не возвратился. Просто сгнули, как в воду заокеанскую канули, акулы сожрали. Никаких известий. Так что единственный выход увольнение. Ждем через год. А если не приедете, так и значит судьба такая.

– Тогда не могли бы вы подписать мне характеристику в виде рекомендации.

– Да нет особых проблем. Давайте подпишу.

Сергей протянул несколько листков бумаги с напечатанным текстом на фирменных бланках института.

Ректор прочитал.

– Суховатая нынешняя характеристика – сказал он усмехнувшись – ранее то в конце писали о преданности коммунистической идее. Да что сейчас говорить об этом.

Ректор подписал бумаги.

– Что ж счастливого пути – сказал он и протянул руку для прощания. Сергей пожал и вышел из кабинета.

В канцелярии он зарегистрировал письма и пошел писать заявление об увольнении.

Заведующий кафедрой сидел в своем кабинете в задумчивости. Проблемы высшего образования, связанные с перестройкой затронули и кафедру. Резко сократившееся количество выпускаемых специальностей и инженеров привело к тому, что кафедры начали соперничать между собой. Одни стали отбирать нагрузки с других кафедр, обосновывая такую рациональность. Другие кафедры стали составлять собственные планы выпуска специалистов. Старенькому профессору хотелось покоя и стабильности, как в старое доброе время. Рухнувшая система хоздоговорных работ и связи с промышленными предприятиями привела к тому, что пропала часть приработка и пополнения фонда кафедры для финансирования научно-исследовательского и учебного процесса.

Сергей ранее оповестил зава о том, что хочет съездить в Америку.

– Валентин Кирилович— сказал, заходя Сергей – можно ли к вам. Был на приеме у ректора. Он предложил уволиться. А через год, когда приеду обратно восстановит на прежней должности.

– Прекрасно. Узнаете что-нибудь новенькое нам расскажете. Да еще должны и отвальную устроить.

– В этом нет особых проблем. Я должен по закону отработать две недели.

В понедельник Сергей выехал в Москву.

Поездки в Москву никогда не нравились ему. Москва для питерцев была городом-соперником практически по множеству направлений. Ленинградцы-питерцы-петербуржцы не терпели заносчивых выскочек, которые стремились в Москву. Жители северной столицы за глаза сердце великой родины называли «большой деревней». В ней приспособлялось и адаптировалось огромное количество граждан страны Советов. Можно было даже сказать в упрощенном виде, что это был небольшой советский плавильный котел. Москвичи считали ленинградцев высокомерными, почти гнилыми интеллигентами, которые мнили себя жителями великой культурной столицей с ее прозападным образом жизни. Как ни странно эта конкуренция, начатая еще в петровские времена, продолжалась даже в советское время. Наиболее яркие примеры так это всемирно известный большевистский пере-

ворот и нашумевшее Ленинградское дело. В ходе судебных процессов этого дела была осуждена и расстреляна вся партийная и административная верхушка городского управления Ленинграда. А всего то, в народе ходила молва, что патриоты России хотели иметь собственную российскую коммунистическую партию. Пришлось умыться собственной кровью за такой партийный индивидуализм.

Мелкий научный сотрудник Сергей был вынужден ездить в Москву на координационные совещания по включению своей тематики в разные планы научных работ. В течение нескольких десятилетий Сергей со своими товарищами двигал отечественную науку в неизвестном теперь направлении. Под Москвой находилось множество научно-исследовательских институтов, на которых испытывалась передовая техника и новые технологии.

Когда он подъезжал к Москве, то было такое ощущение, что он опять едет в командировку. На вокзале он традиционно выпил из термоса горячий чай и съел большой бутерброд с ветчиной и сыром.

Потом поехал на медицинское освидетельствование. Такие медкомиссии были похожи на медкомиссии для призывников. Весь день прошел в проверке собственного здоровья. Когда-то раньше, много лет тому назад, он проходил такую же медкомиссию. Она признала его годным для военно-морской службы на надводных кораблях. Теперь его признали годным для постоянного проживания и работы в США.

Переночевать пришлось в гостинице. В Москве у него было много друзей и знакомых. В старые добрые времена, когда он приезжал и не мог найти места в гостиницах, то навещался на ночевку к ним. В нынешнем положении ему не хотелось ставить их в неловкое положение. Неизвестно, чем еще обернется его поездка в США. Да и как воспримут его переезд по ту сторону океана некоторые его друзья.

Утро у американского посольства

У посольского комплекса стояла очередь. Во внешнем охранном кольце находились милиционеры. Сергей показал свои документы и его пропустили. В очереди на собеседование стояли какие-то люди в халатах и тюбетейках.

– Неужели и они уезжают как и я в Америку? – подумал Сергей – В его представлении, контингент отъезжающих в Америку формировался из героев, увиденных им в голливудских фильмах. Это были красивые и стройные люди: ковбои, женщины в длинных юбках, мужчины в котелках или рабочие в комбинзонах. Но эти, стоящие в очереди, не внушали особого доверия. От некоторых из них не совсем хорошо пахло. Неподалеку стояла симпатичная длинноволосая девушка. В основном люди были примерно одного возраста с ним. Было много детей.

Потомившись и потолкавшись, собравшиеся вошли в просторное помещение. В нем находилось примерно с десятков окон. В этих окнах сидели американские чиновники, которые принимали иммиграционные документы, проверяли их и опрашивали будущих жителей США. Сергей выбрал окно, где было поменьше народа.

Ему казалось, что его очередь быстро подойдет. Время тянулось медленно. Он увидел как люди в халатах радостно вскрикивали и обнимались. По их настроению было видно,

что вопрос о переезде был решен положительно. Неподдалеку плакала та самая симпатичная девушка. А ее не пустили. Около нее стоял парень в мундире морского пехотинца и рассматривал ее документы.

– Вот оно как – подумал Сергей – Этих пустили, а такого хорошего человека застопорили.

Подошла очередь Сергея. Женщина в окне взяла его документы и, тщательно выговаривая русские слова, сказала:

– Поклянитесь на библии. Поднимите правую руку вверх и скажите: «Я буду говорить правду и только правду и ничего кроме правды».

Сергей поднял правую руку и повторил ее слова.

Когда она стала задавать вопросы, то оказалось, что это те же самые вопросы, которые были в анкете. Сергею скрывать было нечего. Не участвовал, не привлекался, родственников за границей не имел, в оккупационных войсках не служил, не был членом террористической организации, наркотики не употреблял.

Чиновница положила все его документы в большой плотный конверт, который сразу превратился в толстый пакет. Она его заклеила и опечатала кучей разных печатей.

– Поздравляю вас – сказала она – теперь вы можете заказать билеты и выезжать в течении шести месяцев на постоянное место жительства в США. Учтите срок действия иммиграционных документов шесть месяцев.

– Спасибо большое и до свидания. Я планирую вылететь

через месяц – сказал Сергей на прощание.

Он бережно положил пакет в пластиковый мешок и затем в рюкзак.

Он вспомнил как с таким же пакетом произошел курьезный случай с тещей. Она так же получила такой пакет. Когда приехала домой, то вскрыла его и пересмотрела все документы. Затем она его заклеила и стала ждать переезда. Для ее сопровождения из США прилетел сын. Сергей проводил тещу до улицы. Она с сыном сели в такси и они уехали.

– Вот теперь то я тут разгуляюсь – подумал Сергей, поскольку вся квартира оказалась в его полном распоряжении.

Он посмотрел на часы было около половины двенадцатого.

– Время выпить и закусить – решил он. Примерно около получаса он жарил куринные ножки, потом готовил салат. Потом отвечал на звонки клиентов и совсем изголодавшийся уселся за стол. Едва он успел выпить стопку водки, как раздался дверной звонок.

Он открыл входную дверь. Перед ним предстала теща. За ее спиной стоял сын Митя.

– Вроде я немного и выпил – подумал Сергей – А теща все мерещится.

– Зятек принимай обратно. Не пускают в Америку – сказала она, проходя в свою комнату. – Эти буржуйские чиновники все время ставят нам палки в колеса.

Теща был очень рассержена. Она не хотела уезжать в та-

ком возрасте в США. Ей было восемьдесят лет и она мечтала закончить свои дни на родине матери. Но дети хотели ее избавить от проблем лечения и обслуживания. Поэтому они хотели ее перевезти, поскольку в России к старикам не особенно хорошо относились.

Обычно русские врачи на вызовах успокаивали своих пациентов традиционной фразой:

– Что же вы хотите? Вам же уже восемьдесят лет!

Эта фраза стала классической в заокеанских обсуждениях о качестве и заботе пациентов.

Обычно американские врачи таким пациентам говорили:

– Да в вашем возрасте вы прекрасно выглядите. Вам же всего еще восемьдесят лет. У вас жизнь еще только начинается.

Как потом оказалось уход за престарелыми и инвалидами оказался такой же составной частью американского бизнеса, как например производство автомобилей. Даже порой производство автомобилей более хлопотное дело, чем обслуживание престарелого инвалида.

– Мама – сказал рассерженно сын – Ты зачем открывала пакет с документами?

– Я хотела посмотреть – парировала теща – а у вас все не так.

– Теперь не знаю что делать – сказал Митя – мы сели в самолет и вроде как уже думали, что взлетим. Как вдруг пришел какой-то мужик из обслуги и, просмотрев внима-

тельно пакет, нас вывел из самолета. Оказалось, что если пакет вскрыт, то американская иммиграционная служба не принимает таких прибывающих. Их возвращают на родину. Убытки несет авиакомпания. Сказали, что нужен опечатанный нераскрытый пакет с документами.

Дело было в пятницу в конце дня. Митя позвонил в консульство. Успел застать чиновника, который посоветовал ехать в Москву в посольство и решить вопрос на месте. Мите надо было быть в понедельник на своей американской работе. Пришлось звонить туда в США отпрашиваться на несколько дней. В воскресенье вечером Митя выехал в Москву в посольство. Там ему выправили документы, опять запечатали пакет. Только во вторник Мите и теще удалось вылететь в США.

После этого Сергей остался один из всей семьи в России. На отвальную конечно пришлось раскошелиться. При этом довольно солидно. Вся сложность отвальных заключалась в том, что Сергей жил в нескольких сообществах. Если не сказать мирах. При этом все эти миры не пересекались и не соприкасались друг с другом. Они были разные по сути. Один мир – это мир его научной и преподавательской работы. В нем он занимал соответствующую ступеньку. Там его величали Сергей Игнатьевич. В этот мир он входил, размахивая портфелем, читал лекции, шутил со студентами, ставил им разные оценки, на заседаниях кафедры говорил заумные речи.

Второй мир составляли его школьные друзья, среди которых он был балбесом. Один друг даже дал ему кличку Потап.

Когда-то после того, как он получил все возможные для себя степени и звания Сергей почувствовал некую пустоту после стольких лет напряженной работы. Однажды в поезде он увидел резвого малыша, который бегал от бабушки по всему вагону. Она его измучилась ловить. Когда она его поймала, то спросила

– Почему? Почему ты такой?

– Я балбес – был мудрый ответ.

– Я балбес – решил доцент и психически успокоился

Третий мир составляли его друзья по службе в армии. Он не любил быть должным. Это заставляло его быть зависимым. Поэтому надо было отдать долг. Хотя и поется в патриотической песне: «. . . перед родиной вечно в долгу», однако же исполнение любого долга создает новые ощущения. Да и необходимо было пройти закалку, поскольку в его время парни, не прослужившие в армии, считались неполноценными. Прослужив положенное, они получал некую условную жизненную привилегию.

Конечно не хотелось их всех вместе собирать. Разные жизненные истории, разные интересы. Так что пришлось отвалить делать порознь

Последний день на родине

С коллегами по работе он отвальную устроил в преподавательской. Она был оформлена, как заседание кафедры.

В основном все собравшиеся желали счастливого пути. Некоторые конечно не пришли по политическим и патриотическим соображениям.

Доцент Смирнов, сильно набравшись, даже поднял тост за становление Сергея, как американского миллионера, который бы в дальнейшем оказал солидную спонсорскую помощь для кафедры.

Последняя отвальная была с товарищами по оружию. Вспоминали, как боролись с капиталистами. Теперь Сергей ехал в само логово. Каково оно?

За этой беготней и постоянными выпивками Сергей чувствовал, что устал. Он даже был немного рад, что наступил этот роковой день. Утром перед отъездом к нему пришло несколько друзей, с которыми служил. Было 10 утра. На улице еще было прохладно. Поэтому во время завтрака собравшиеся приняли грамм по двести кто коньяка, а кто водки. Хотя летел один Сергей. Но всегда должна быть дружеская выручка. Поэтому восприняли все для храбрости и успокоения. Лететь надо было на самолете. Хотя самолет был голландской компании, да чем черт не шутит. Все таки самолет взлетает в воздушном пространстве России.

Все сели на минуту помолчать и посидеть на дорожку. Этот ритуал в России многие строго соблюдали. Сестра Галина провожала до аэропорта и выходя, закрыла дверь.

На лестнице отвратительно пахло. На втором этаже, привязавшись к батарее ремнем, спал бомж. В полутьме они осторожно спускались, держась за стенки. Первым к выходной двери подошел Сергей. Его правая нога резко подвернулась и он подскользнувшись, упал на пол. Когда они вышли на улицу, то оказалось, что с правой стороны костюм был вымазан говном. Еще сильнее заболела ступня.

Сергею в последние дни перед отъездом не особенно везло со здоровьем на родине. За неделю до отъезда он переходил дорогу, когда ехал в последний день на кафедру. Это путь он проделывал много лет и шел не глядя под ноги. Как назло в этот день на дороге, где он переходил дорожные рабочие все перерыли, оставив ямы без ограждения. Сергей ступил, не обращая внимания на строительную обстановку. Его нога провалилась в небольшую ямку. Ступня странно хрустнула. Тут же его пронзила ужасная тупая боль. Она была настолько сильной, что он заплакал. Его забеспокоило, как он такой больной въедет в Америку.

Пришлось ковылять до травмпункта. Но его перенесли в районную поликлинику. Пришлось ковылять до поликлиники. Там его не приняли и потребовали страховку. Очень часто мучения заканчиваются со счастливым концом. Сергей не стал исключением.

Страховка нашлась в личных документах. Врач принял, сделали рентген. Оказался просто вывих. Но сейчас опять заболела нога.

– Вечно ты Сергей куда-то вступишь. Что же делать? – сказала Зина – одноклассница. – у тебя же весь бок в говне. Да и душок жуткий.

– Ничего страшного – сказал слегка осоловевший сопровождающий Славка. Он еще отхлебнул из плоской фляжки. – Это когда снится говно, то по народным повериям к деньгам. Даже знаменательно. Едет в край денежных тузов и на тебе, родина – мать мажет говном на счастье. Это хорошая примета.

– Так это же во сне говно должно присниться – возразила сестра – примета может не сработать.

– Можно предположить, что это всем нам предвидилось. Я бы так и полетел. Оно же скоро обсохнет и не будет так сильно пахнуть.

– Его же в самолет не пустят – сказала Зина.

– Надо возвратиться и переодеться – предложила сестра – неприлично,

чтобы он ехал в таком виде.

– Но возвращаться дурная примета. Нехороший знак. – воскликнул Сергей.

Ему не хотелось ехать в замаранном и вонючем виде.

Сестра вынула ключи из сумочки.

– Пошли переоденешься. Потом в зеркало надо посмот-

реть. Тогда порча от возврата и снимется.

Вск опять вошли в дом и прошли в квартиру. Ребята еще приняли по чуть – чуть для снятия нервного напряжения.

Сергей немного успокоился, когда вошел в здание аэропорта.

Чемоданы были набиты инструментом, приборами и несколькими караваемми ленинградского черного хлеба. Службы таможенного контроля привыкли к таким пассажирам. Поэтому никаких вопросов не возникло. Чемоданы ушли на погрузку как багаж. Сергей помахал друзьям на прощание и пошел к пограничному контролю. Он прошел пограничников и оказался почти за границей. Затем пошел в магазин Дьюти фри и купил пару бутылок водки. Неизвестно. Есть ли там за океаном русская водка? Может быть стоят огромные очереди или дают по талонам.

Заокеанский перелет

Амстердам. Огромные потоки велосипедистов. У Сергея возникло ощущение, что жители города – это африканцы, арабы и другие неевропейские люди. Насчет сервиса не был обижен. В аэропорт пришел небольшой автобус, который без помех довез до гостиницы. Уютный номер на одного человека.

Перед отъездом сестра советовала зайти в ближайший ресторан и отужинать как будущему цивилизованному гражданину. Сергей имел такие возможности и намеревался. Он вышел вечером из гостиницы. Уже смеркалось. Глянув вдоль набережной, он невольно почувствовал, что находится в Петербурге. Захотелось побродить по набережным. Отличие от невских речушек стояло в том, что вдоль берегов было много пристаней. Около них швартовалось множество различных старых кораблей и барж. В их иллюминаторах горел свет, по палубам ходили люди. Это были жилые дома на воде. Набродившись и устав, Сергей отказался от ресторана. У него в чемодане была пара бутылок водки. Можно было отлить сто граммов. Еще сохранились остатки самолетного завтрака. Также можно было оторвать кусок от петербургского каравайного хлеба. Ужин прошел согласно намеченного плана. Слегка захмелев, он принял душ и сразу провалился во сне. Проснулся от стука в дверь. Он еще заранее предупредил

служащих о том, что ему надо лететь в США. Они об этом знали, так как все было расписано и за все заплачено. Не заплачено а именно заплачено.

Утром проснувшись, он почувствовал голод. Приняв душ, он прошел в помещение, где был завтрак. Ему это слово нравилось. Некоторые граждане не терпели, когда русские люди говорили разные иностранные словами в перемежку с русскими. Получался при такой мешанине словесный винегрет. А Сергею это нравилось, поскольку можно было таким образом запоминать хоть как-то иностранные слова. Именно не завтрак а завтрак. Его ожидания оправдались. Столы ломились от разных продуктов.

– Хорошо, что рядом нет жены – подумал он – наверняка бы она сразу стала стонать о жирности и вредности тех или иных ветчин и колбас. Почувствовав свободу, Сергей прино- ровился к стопке тонконарезанной ветчины и отхватил при- мерно три сантиметра. Затем взял хлеба, жаренной картош- ки с яйцом, и баночку с джемом. Выбрав в зале стол, он все это разместил на нем. Затем пошел в угол комнаты и налил себе в стакан чай.

После такого завтрака он почувствовал в себе прилив сил. Сергей был готов для дальнейших приключений. Захватив из номера свои вещи, он сел в поданное такси. Тут же он вспомнил, что он не успел обменять доллары на евро.

Кое-как объяснившись, он дал понять таксисту, что име- ет только доллары. На что таксист сказал, что нет проблем.

Власть доллара простиралась и на эту часть европейской территории.

Аэропорт для перелета. Опять обыски. Сергей несколько минут простоял в очереди на обыск. Впереди стоящего, молодого темноволосого, по виду араба обыскивала очаровательная секьюрити. Сергей, глядя как она своими изящными ручками шарит по его телу, размышлял о том же. Но женщина посмотрев на него, махнула рукой и пропустила. Немного разочарованный Сергей вошел в огромный комплекс с многочисленными ресторанами, магазинчиками и разливочными. Пока он бродил и познавал западный образ жизни время стремительно летело. Он и не заметил, как пришла пора идти к своему гейту. Там у входа скопилось более сотни пассажиров. В большой комнате находилось несколько стоек, у которых стояли чиновники. Они проверяли документы и о чем-то спрашивали пассажиров. После этого пропускали в узкий вход, который находился в левом углу комнаты. Сергей встал в очередь. Перед ним стояла группа молодых африканцев с рюкзаками на плечах.

– Такое ощущение, что ничего не изменилось за несколько веков. Наверное везут цивилизованным образом для работы на плантациях. Потомки дяди Тома – подумал Сергей.

Их сопровождал такой же седовласый африканец. Он подошел к стойке. Быстро переговорил с чиновником. Группа без проблем исчезла у проходе к самолету. Сергей подошел со своим пакетом и паспортом. Чиновник внимательно по-

смотрел на Сергея, сверяя фотографию на паспорте с оригиналом. Невольно вспомнился Маяковский.

– Достаяю из широких штанин паспортину красного цвета.

Чиновник осмотрел пакет и что-то сказал. Сергей из его речи ничего не понял. Он пожал плечами. Чиновник снял трубку с телефона, стоящего на его стойке и что-то сказал. Почти мгновенно пришел мужчина средних лет. Обычно таких мужчин Сергей видел на ленинградских рынках. В голове мелькнула даже национальность – узбек. Они стояли окруженные забором из овощей, фруктов и иных продуктов и громко зазывали горожан для покупки. Оказалось, что это был действительно узбек. Парень окончил институт иностранных языков. Долго работал в Москве. При развале Советского Союза дети его перетащили в Амстердам. Здесь он устроился переводчиком в аэропорту. Сергей с переводчиком отошли в сторону. Пока переводчик рассматривал документы, к нему подошло несколько мужчин примерно такой же национальности. Они что-то стали говорить друг другу на своем восточном языке. Затем перешли на русский язык.

– Дорогой – сказал, по всей видимости, старший группы – пропусти вперед нашего старшего брата, а мы потом поговорим.

– Хорошо – улыбнулся переводчик – сейчас я оформлю старшего брата и потом займусь вами.

Сергей с переводчиком подошел к чиновнику.

– С какой целью собираетесь посетить США? – был пер-

вый вопрос

– Воссоединение семей – дал краткий ответ Сергей. Затем было задано еще несколько незначительных вопросов. Чиновник поставил штамп в паспорт и отдал документы Сергею.

Старший брат попрощался с переводчиком и заторопился к заветной двери.

Он прошел через узкий шаткий проход ко входу в самолет. Это был огромных размеров Боинг. Внутреннее убранство самолета его поразило. В Советском союзе он летал на местных самолетах. Конечно такого сервиса он не видел. Ему повезло. Место оказалось у окна. Сергей видел кусочек аэропорта, рабочих которые что-то делали. Он разместился удобно в кресле и стал ждать запуска. . .

. . . Не спалось. Постоянно раздавались сигнальные звонки. На огромном экране показывали художественный фильм. Это был полет во сне и наяву. Он сидел и чувствовал как его ноги немеют. Поэтому ему приходилось вставать и прохаживаться вдоль кресел. Фильмы, которые можно было смотреть на, встроенных в кресла пассажиров, экранах его также не интересовали. Часто проезжали со своими тележками стюардессы, которые раздавали напитки или еду. Сергей устал лететь. Но время шло к концу полета. На большом экране показалась карта. На ней жирной пунктирной линией был начертан путь полета самолета из Европы в Америку. Осталось еще немного. Он посмотрел в окно и увидел вни-

зу в облачной дымке американскую землю. Она была подобна такой же земле как и на родине, когда он летал на отечественных самолетах.

Персональное открытие Америки

Самолет приземлился в столичном аэропорту. Пассажиры собирали свои вещи и старались побыстрее выйти из самолета, который всем порядком поднадоел. Как только Сергей вышел из самолета жар прямо бросился в лицо. Было такое ощущение, что он вошел в костюме и галстук в русскую парилку. Его тело окатило потом. Он стал со лба вытирать крупные капли. Благо подъехала машина, которая должна была везти пассажиров в здание аэропорта. Когда он в нее вошел, то сразу почувствовал облегчение. Даже более того легкий холод. Эта огромная машина, вместившая половину пассажиров, имела мощный кондиционер.

– Вот я и в Америке – сказал он сам себе.

Толпа прибывших вошла в здание аэропорта. Кругом были указатели. Для граждан США одна дорожка, для приезжих другая. Сергей пошел по требуемой. Немного простояв в очереди, он попался к темной женщине в черном мундире. Она взяла пакет разорвала его и высыпала на стол справки и другие документы. Внимательно осмотрев их, она поставила штамп на паспорт и указала Сергею на открытую дверь в углу зала. Сергей понял, что ему надо идти туда.

Он подошел к этой двери. В этой небольшой комнате стояла машина для отпечатков пальцев. Полицейский помогал делать отпечатки пальцев женщине. Поэтому он указал Сер-

гею на скамейку, стоящую неподалеку. Сергей уселся ждать. Из-за угла зала полицейский вывел, держа за локоть, мужчину. Мужчина держал руки впереди. Кисти его рук были стянуты широким пластиковым жгутом, который обычно используется для монтажных работ при креплении проводов.

– Наверное проник в США нелегально, по фальшивым документам или преступник, которого опознали на границе – подумал Сергей.

Дальше события развивались быстрее. Отпечатки пальцев вошли в федеральную систему. В российском паспорте был поставлен штамп на постоянное проживание. В грузовом отделении он нашел свои два чемодана. Через проходную он вышел на простор. В большом зале его ждала жена. Варвара была похожа на американку. Она радостно бросилась к нему. Они обнялись.

– Какой ты жирный и неухоженный – всплеснула она руками. – Как ты мог в таком виде приехать?

– Да ты что – стал оправдываться Сергей. – Это же мой лучший костюм. Я еще взял два таких же.

– Да ты что! Все это нужно немедленно выбросить.

Варвара, несмотря на свою внешнюю робость в общении с чиновниками и незнакомцами, на самом деле была властной женщиной по отношению к детям и мужу. Она эту власть заработала многолетней круглосуточной работой матерью и женой. Сейчас же тут в Америке она могла приобрести вообще неограниченную власть, так как сила американских за-

конов часто бывала на стороне женщин.

Сергею было не до того. Пока они шли к машине на парковку с него пол лился непрерывно, пропитывая рубашку и нижнее белье. Он не представлял, что такая жара может быть тут в США. Как тут живут? Он еще тащил рюкзак и два чемодана. Они подошли к машине. Положили чемоданы в багажник.

Затем Сергей сел в машину на заднее сидение и переделся в тонкую футболку и короткие шорты. На ноги надел сандалии на босу ногу. Сразу стало полегче на душе. В машине через несколько минут стало прохладно, поскольку заработал кондиционер.

Машина рванула с места. Жена уже обрела чувство скорости. Она лихо крутанула руль и объехала паркинг аэропорта, заставленный тысячами автомашин. Они выехали на автостраду. Проехав немного, машина съехала на скоростную трассу.

Сергей никогда не видел столько развилок, дорог и самое главное, мчащихся в собственное светлое будущее автомобилей.

– Вот я и в Америке – сказал он вслух.

– Вот ты и в Америке – подтвердила жена.

Все что окружало Сергея было в диковинку. Природа ему напоминала сюжеты из некоторых американских кинофильмов. Очень буйно разрасталась зелень лесов, кустарников и

полей. Даже когда он взглянул на небо, то поразился тому что и небо отличается от неба родины.

– Собственно говоря, что в этом удивительного – подумал Сергей – хоть земля и кругая и вроде как облака и само небо с тучками – страницами перемещаются вокруг земли, а отличие должно быть. Все таки там осталось небо родины – матери, а здесь небо чужбины. Да еще и неизвестно станет ли это небо – небом второй родины.

Филадельфийские истории

Разница в часовых поясах давала себя знать. 8 часов разницы клонили ко сну или заставляли бодрствовать. Сергей находился несколько недель в полудремотном и одновременно возбужденном состоянии.

Первое время Сергей с Варварой жили в доме старшей дочери. Им отвели второй этаж. Большой дом старшей дочери имел три этажа и подвал, который называли бейсмент.

Пока жил в этом доме, то пришлось перепробовать кушанья из многих ресторанов. Эти обеды по своей сути были подобны обедам в обычных советских столовых.

Эфиопский, малазийский, тайский, русский, итальянский, французский и другие рестораны, которых тут в Филадельфии находилось в огромном количестве подверглись испытанию. Денег, которые он привез с собой на первое время хватало, да и дочка с зятем помогали и платили. Но надо было что-то предпринимать, для пополнения семейной казны.

Сергей не собирался оставаться в США на ПМЖ. Он хотел тут потусоваться, посмотреть что такое Америка, с которой он всю свою сознательную жизнь мысленно боролся и стремился конкурировать.

Но семья уже имела на него свои виды, отличные от его мыслей и желаний. Едва он только приехал, как жена, даже не спрашивая, подала документы на карточку социального

обеспечения. Через несколько дней Сергей уже имел право работать. Право работы давал даже штамп в его российском паспорте, который ему поставили иммиграционные чиновники в аэропорту.

Жена непрерывно проявляла свою сноровку. Дети также старались вложить лепту в поиски работы. Для этого они составили технически грамотное резюме.

Распечатанные на специальной бумаге резюме Сергей запаковал в специальные конверты. Эти письма он рассылал сотнями в разные компании. Ответов не приходило. Дух деловой активности у Сергея, который находился на пике, когда он приехал, стал падать. Он не нужен.

Для адаптации к местной среде Сергей стал ходить на курсы английского языка. Он надеялся, что там найдет кого-нибудь, кто подскажет, где и как найти работу. Лектор, читающий курс из бывших евреев, выехавших из Советского союза утешила словами:

– Вы специалист по электронике! Вы врядли найдете здесь такую работу. Идите на курсы обслуживания за престарелыми или сдавайте на права. Можете работать таксистом. Тут есть также много строительных компаний.

Дома Сергей поделился советами за ужином.

– Ты бы папа поменьше слушал всякие разговоры и советы. Ты приехал из страны Советов. Они любят показать себя знатоками. Мне также говорили, когда я приехала. Ты врач. Так забудь свою профессию. Здесь русские врачи и их обра-

зование не котируется. Иди на курсы программистов. И что. Я подала документы в Пенунивер и теперь прохожу стажировку. Спасибо советской власти за мое счастливое детство – сказала она язвительно – так что продолжай искать. Зачли все мое советское образование. Съэкономила не один десяток тысяч долларов.

Больше всего переживала Варвара. Поэтому она периодически просматривала все объявления в русскоязычных газетах.

Свойство жены состояло в том, что она всегда добивалась своего.

Не успел Сергей очнуться, как стал работать у Моисея. Это был один из многих евреев, выехавших из Советского Союза. Он был родом из Одессы. Помыкавшись на нескольких работах с десятков лет на новой земле, он понял, что самое надежное дело – это свое кровное собственное. Поэтому Моисей организовал небольшую компанию по производству термоэлектрических холодильников для лазерных систем. Он эту компанию смог создать с помощью владельца огромной корпорации, в которую входило несколько заводов. Владелец, американец индусского происхождения, помог развить бизнес. Правда благодетель не обидел себя и брал свою солидную откупную долю. Моисей старался всеми силами и средствами уменьшить эту долю постоянно ведя переговоры. Индус оказался хваткий и держался насмерть.

Время текло так стремительно в этой Америке, что Сергей

не успел очнуться, как прошло три с половиной года.

Старшая дочь успешно закончила Пенсильванский университет и решила, что успешная карьера может быть только в Нью-Йорке. Младшая дочь к тому времени уже превосходно освоилась в этой столице мира искусств и вела работу по переманиванию всей семьи в этот огромный мегаполис мира. Для этого она часто приглашала родителей в город и похвлялась перед провинциальной сестрой своими великосветскими тусовками и выставками в мире искусств. Это также служило стимулом для переезда. Клиентура в Нью-Йорке ожидалась более перспективной для будущего владельца ортодонтического офиса.

Филадельфия была культурным красивым городом, но в целом ее можно было считать провинциальной. Некогда она была столицей США. Жене мерещилась жизнь в огромном городе, подобном Петербургу. Сергею виделись новые перспективы, поскольку в той компании, где он работал не было практически никаких продвижений. Хозяин стабильно занял на рынке определенную нишу и был ею доволен по доходам. Одна монотонная сборка однотипных приборов. Правда, коллектив компании был хороший.

Поэтому, когда он попросил босса найти ему место для работы в Нью-Йорке, босс не поленился и обзвонил нескольких своих клиентов. Один из них согласился принять Сергея на работу.

Сергей съездил на собеседование и вопрос был вскоре ре-

шен.

В пятницу Сергей устроил небольшую отвальную на старой работе. В субботу он помог зятю загружать огромный трак со всем барахлом. Вся семья тронулась искать новые приключения и штурмовать сияющие вершины Нью-Йорка.

В США очень легко переезжать с одного места жительства на другое. При этом как это не парадоксально, нет особой разницы переезжаешь ли ты с одной части города или с одного города в другой или из одного штата в другой. Процедура проста. Нужно только иметь права на вождение. Ты идешь в транспортную компанию и берешь трак (грузовую машину) таких размеров, который тебе подходит по объему багажа. Дальше только погрузка и составление маршрута.

У подножья Нью-Йорка

Хозяин в новой компании был его земляком из Петербурга. Он вроде даже и относился к нему неплохо. Да и сам Сергей выполнял все задания. Сделал несколько оригинальных рационализаторских предложений, которые понравились боссу. Товарищи по работе также ему помогали. Кроме того успешность работы компании зависела от сноровки хозяина Семена. Он вроде бы был активным деловым. Короткий и жилистый с широкими плечами, он внушал доверие и стабильность.

– Надежный мужик – поначалу сразу решил Сергей.

Но это все было призрачно. Когда Сергей был принят на работу, то компания ютилась в небольшом домике, похожем на гараж. Потом босс взял в рент новое помещение.

Переезд длился несколько месяцев. Для Сергея отвели в большой комнате несколько столов для экспериментов. Босс сам размечтался и предполагал, что в перспективе возьмет для Сергея еще одного наемного рабочего. По началу все шло хорошо. Сергей с ребятами успешно собирал медицинские лазеры. Босс приводил разных клиентов и показывал им как идет технологический процесс.

Сергей уже стал строить радужные планы по поводу своей будущей карьеры. Все шло хорошо для старта. Оклад в 40 тысяч в год, семейная медицинская страховка, непло-

хая двухкомнатная квартира в спокойном районе. До центра Нью-Йорка всего 30 минут на скоростном метро.

Но увы, в цивилизованной рыночной экономике стабильность это плохой лозунг. Особо плохо это ощущается теми, кто к этому привыкает, как к табаку или водке.

Сергей это интуитивно почувствовал тогда, когда в компании появились несколько месяцев тому назад инженеры из России. Они пришли неожиданно.

– Вот тебе пример цивилизованной рыночной экономики – сказал Николай, его коллега – это когда становится плохо то, лучше всего вызвать на подмогу с родины. Русские инженеры все быстро решат.

– А в чем дело? – спросил Сергей.

– Дело в том, что наш лазер, который мы выпускаем не отвечает требованиям европейского и американского стандартов на медицинское оборудование. Поэтому его нужно переработать и подготовить для аттестации в здешнем стандарте. Кроме того у босса есть желание сделать большую единую плату, на которой расположить все блоки. У нас же все в россыпь. Много отдельных блоков, которые нужно соединять. Тогда даже не нужно будет ездить по ремонтам. Клиенты будут присылать сломанные платы, а мы тут будем ремонтировать. Очень удобно. Так то наши лазеры работают в Европе, Северной и Южной Америке, Австралии и Азии. Это очень большие расходы на командировки. Да и работников у нас не так много.

Работа в этом коллективе нравилась Сергею. Ребята подобрались покладистые, не склочные. Никто не подсиживал друг друга, не стучал начальству по любым причинам. Каждый день Сергей приходил в компанию и начинал с того, что он пил чай, а его коллега Николай пил кофе. Потом приходил китаец Беня. Затем приходили еще ребята, которые расхаживали по своим комнатам. Сергей работал в инженерной группе, поэтому рабочий день они начинали с обсуждения текущих задач. Традиционно босс приходил где-то в третьем часу и шел к себе в кабинет. Там он что – то делал. Потом он приходил к каждому работнику с персональным заданием и говорил:

– Мне это нужно сделать сегодня. Когда сделаете, то и уйдете.

После таких разговоров сотрудники впрягались для выполнения заданий. Счастливчики могли после десяти попасть домой. Утром можно было приходиться на работу и попозже. Но особенность этой свободы состояла в том, что утром к 8 часам приходил отец босса, который выполнял слесарные работы. Поэтому работники обычно подтягивались в десять часов в офис. Так что рабочий ненормированный день мог длиться по 10–11 часов.

У Сергея были проблемы с перемещениями в США, поскольку машину он не водил и драйвер лиценса не имел. Поэтому выполнив задание босса, он бежал на электричку. В вечернее время электрички ходили с промежутком пример-

но в один час. Иногда он успевал. А если не успевал, то час стоял одиноко на платформе. Он слушал музыку по плееру, смотрел на звездное небо и размышлял о своем сегодняшнем бытии.

Звездное небо было такое как и в России. И оно практически ничем не отличалось. Хотя специалисты по звездным картам нашли бы отличия. Окружающая станцию обстановка не особенно сильно отличалась от российской. Почти такие же рельсы и шпалы, платформа. Единственное может быть отличие состояло в том, что вокруг станции была сделана очень надежная защита от проникновения, помимо специальных проходов для пассажиров. Тут в США учитывался каждый элемент опасности. При этом не с точки зрения заботы о человеке, с точки зрения затрат компании на случай несчастного происшествия и судебные издержки. В большинстве случаев американские суды принимали положительные решения в пользу пострадавшего.

Небольшая месть родины. Анемплойдмент

Два русских инженера были обычные парни. Таких инженеров плодила советская высшая школа сотнями тысяч. Они работали в почтовых ящиках, КБ и иных предприятиях. Они хотели немного подзаработать здесь за океаном. Америку они не любили и приехали сюда по гостевой визе ради денег. Незнание английского языка еще более их настраивало негативно на США. Они были профессионалы своего дела. Босс был лазерщиком информационных систем, а ребята были чистые силовики. Разработчики силовых – электронных систем. Сергей не знал системы проектирования электронных плат и их электронной диагностики, а ребята знали такую работу.

Этим парням босс смог выплатить по паре тысяч долларов. Они сделали такую работу за Сергея и за того парня. Поскольку Сергею надо было платить сорок тысяч в год, он почувствовал и понял, что его игра в данной компании окончена. Он не обижался ни на босса, ни на систему. Такие правила игры могли быть практически в любой компании США. Вам дается последний конверт с чеком. Босс или его секретарь с улыбкой говорят: «Спасибо за вашу работу, но компа-

ния в ваших услугах более не нуждается». Часто босс еще добавляет для снятия нервного напряжения:

– Вы можете сразу же зарегистрироваться на интернете на сайте для безработных и с сегодняшнего дня получать пособие по безработице.

Когда то товарищ Сергея Николай был уже в такой ситуации он на всякий случай показал как оформлять пособие по интернету.

Все случилось почти мгновенно. Босс пришел как всегда в 4 часа и сразу вызвал его в кабинет.

– Сергей я неудовлетворен вашей работой. Чтоб я не поручил, то вы все выполняете не так как бы мне хотелось. Я не спорю что вы сделали много для компании. Ваши предложения мы используем сейчас и они нам пригодятся в будущей работе. Но я надеялся, что вы станете ведущим разработчиком силовой части лазерных систем. Вы видите Николай занят только информационным обеспечением и микропроцессорными системами. Бенья хоть и старается, но все таки как ни крути он не имеет такого прекрасного образования и опыта, как вы и Николай. Ему еще нужно многому учиться. Он китаец и его спасает упорство в работе. Чего нам русским не хватает. Кроме того взяли в рент видите такой большой офис. Наш лазер должен пройти испытания. Поэтому я не могу вас держать. У меня из-за кризиса в стране сейчас большие проблемы. Поэтому я увольняю вас с сегодняшнего дня. Вы можете подать по интернету заявку.

У Сергея дернулось в груди.

– Вот оно. Призрачное зрелище капитализма, о котором его страдали многие годы при советской власти. Ужас охватил Сергея. Он безработный. Одно дело касалось понимания, что да могут уволить. Но реального ощущения он не испытывал. Сейчас же в краткий миг он это почувствовал.

Сергей вышел из кабинета и пришел на свое рабочее место. Его ребята чувствовали, что что-то произошло.

– Как встреча с боссом – спросил Николай.

– Что! Что! Уволил босс.

– Вот сволочь какая – сказал Николай.

– Да что сейчас говорить. Все равно и так было ясно, что те ребята сделают намного больше работы чем я. Конечно это все выгоднее. Сейчас же после развала Советского Союза, тут в США и в Европе бегают в поисках работы много высококвалифицированных специалистов из бывшей советской оборонки.

Сергей прошел на свое рабочее место и стал собирать свои вещи. В комнате воцарилась тишина.

В этой тишине чувствовалось напряжение. Но Сергей его не ощущал. Он понимал, что он был одним из тех сотен миллионов американских безработных, которые получали такие уведомления и успокоительные беседы. Но результат был один. Ты выброшен, ты не нужен, ты на улице. Все остальные проблемы, которые ты решал с помощью этой зарплаты, ты теперь должен решать один.

Сергей надел рюкзак и вышел из кабинета предварительно попрощавшись с товарищами. Они смотрели на него и каждый представлял себя на его месте. Это был типичный подход в социальном конфликте между компанией и работником. От этого никто тут не был застрахован. Можно было сразу уйти и все. Но Сергей решил благородную роль исполнить до конца. Он вошел в кабинет босса и сказал:

– Спасибо вам большое.

Это звучало примерно как: «Спасибо вам товарищ Сталин за наше счастливое детство».

Это звучало где-то изнутри. Нужно был уходить с приличием.

Борис встал из-за стола и, бросившись к нему на встречу, сказал:

– Сергей вы должны понимать ситуацию. Конечно, когда наша компания поднимется и кризис пройдет, то мы вас непременно возьмем к себе. Но сейчас в общий американский кризис у нас нет такой возможности. Я вам скажу по секрету на следующей неделе я вынужден понизить зарплату на пять тысяч долларов для всех сотрудников. Придется в этом году отменить рождественский бонус и поход в ресторан. Но вы как только приедете домой так сразу же войдите в интернет и оформите себе пособие по безработице на девять месяцев

– Спасибо вам босс за все что вы для меня сделали. Если я понадобится, то секретарше Наташе я оставил свои коор-

динаты для связи.

Сергей шел по улице к станции и слезы текли из его глаз. Он понимал, что он ничего поделать не мог. Стар. Не может интенсивно вкладывать себя в хозяйский бизнес. А нужно было сжаться в кулак. Идти на курсы английского, сдать на права вождения, изучать по вечерам силовую электронику. Но он устал и был выжат как лимон. Может быть это ему казалось. Он был один. Жена и он. Вот и вся семья. Личная трагедия, как увольнение и статус безработного у него были вызваны воспоминаниями из мира социализма, где страшной угрозой и несомненно огромным завоеванием Октября было то что безработных в СССР не должно было быть и их не было. Но когда стращали миром капитала, то несомненно наряду с угрозами ракетно-ядерной атаки, на втором месте были постоянные угрозы о том, что страшная безработица за океаном. Сотни тысяч людей выбрасываются на улицы, как гибнут компании и как некоторые люди даже прыгают с мостов или небоскребов от такой катастрофы. Это все как в ускоренной перемотке страшной кинокартины из прошлого мира перематывалось у него в голове и пробуждало не совсем хорошие воспоминания и думы о беспросветности будущего бытия.

Он вспомнил Филадельфию. Этот цветущий уголок Америки.

Как там все у них прекрасно начало складываться.

Дочка училась на ортодонтическом курсе в университете.

Когда они переехали, то у Сергея было постоянное ощущение предпраздничного настроения. Они жили в одноэтажной Америке. Неподалеку был парк, в котором Сергей по воскресеньям делал упражнения. Зачем они поехали в Нью-Йорк?

А что оставалось делать?

Его прежняя работа в своем российском институте ему порядком надоела. Он просто устал за эти годы долдонить одно и то же. Научно-исследовательский сектор института развалился. Развивающиеся замороженные рыночные отношения в России привели к тому, что авторитет ученого и преподавателя практически полностью исчез из общественной жизни. На его место встали бандиты, проститутки, чекисты, и навороченные бизнесмены.

Кое-какие надежды были связаны с поездкой в Америку. Вот и приехал.

– Ну как? – спросила жена, когда он пришел домой.

– Как! Как! – сказал он раздраженно – Уволили.

– Ничего страшного не произошло. Это обычная ситуация для американских трудящихся. Возьмешь пособие. Отдохнешь. Столько лет работаешь. Поедем во Францию. Твоя сестра туда собирается. Отдохнем в Нормандии у Татьяны. У них там большой дом. Потом мы приедем и ты найдешь новую работу.

Сергей почувствовал семейную поддержку и чувство одиночества погасло.

Варвара налила ему суп в тарелку. Он выпил стаканчик коньяка и ему в душу заглянуло солнышко.

Сергей не любил менять места работы. Он любил стабильность, Поэтому и проработал в одном месте тридцать с лишним лет, постоянно повышая свою квалификацию и делая карьеру.

Воспоминания о родине

номер 0000275476

Спонтанно в его голову лезли воспоминания о родине и своей прошлой жизни. . .

Первый ритуал перехода по смене рабочего места он совершил, когда уходил из электронной отрасли в деревообработку. Отец его постоянно уговаривал:

– Ты должен перейти из института Телевидения на нашу кафедру автоматизации лесотехнической академии.

Сергей мыслил себя инженером высоких технологий. Когда его распределили в институт Телевидения, то он был счастлив от того, что его среди немногих выпускников радиотехнического колледжа выбрали для работы в этот огромный всесоюзного значения высокотехнологический институт.

Но по мере того, как он работал в этом престижном институте мнение его менялось. Да были высокие технологии. Но каков был результат. Да и работники были всякие. Ему повезло. Он попал в лабораторию разработчика первого телевизора.

– Сергей ты работаешь в лаборатории последней буквы КВН. Товарищ Н. был одним из инженеров-исследователей, которые разрабатывали первый в СССР массовый телевизор.

Он назывался КВН.

Когда ему сказали об этом. Он сразу вспомнил этот телевизор. С ним у него было связано много приятных воспоминаний.

Это был огромный ящик, у которого был маленький экран. Для того, чтобы смотреть телепередачи была приспособлена огромная линза с дисциллированной водой. Она увеличивала изображение. Миллионы советских людей смотрели с удовольствием телепередачи. Маленьким мальчиком Сергей ездил через весь город к друзьям отца, чтобы посмотреть фильмы по этому телевизору. Будучи советским тинэйджером он ходил смотреть кинофильмы и разные телепередачи в специальную комнату при управлении коммунальными домами. Это были созданы помещения для общественного просмотра телепередач, так как в то время телевизоры были очень дорогие, да их и не хватало, а народ надо было занять культурным досугом. Сергей, вспоминая свое детство, радовался тому, что видел одного из тех великих людей, которые позволили советским людям увидеть новый мир. Теперь это был старичок, который практически ни во что не вмешивался. В лаборатории Сергея привели к приятной красивой женщине Татьяне, которая была назначена его руководителем. Она показывала ему, как работают осциллограф, генератор и иные приборы. Татьяна была мастером спорта по ориентированию. Это такой вид спорта, в котором бегуны двигаются по картам. Под ее благотворным

воздействием несколько лет потом Сергей по вечерам бегал по улицам. Начальником научно-исследовательской группы была Мария Григорьевна. Это была строгая стройная дама, которая также давала ему различные советы и помогала в работе.

Институт Телевидения был режимным предприятием с мягкими тюремными правилами. Каждое утро народ рано утром входил туда и выйти из него не было практически никакой возможности в течение дня. Каждое утро надо было нестись, чтобы не опоздать и во время проскочить не только через основную проходную, но и через проходную своего отдела. Институт имел настолько сильную засекреченную структуру, что охрана стояла на входах в определенные отделы. Таким же был и отдел Сергея. Пропуска с предприятия не выносились, а выдавались при входе на главной проходной. Если работник не поспевал во время проскочить через охрану своего отдела, то снималась часть ежеквартальной премии не только с него, но со всего отдела. Круговая порука действовала эффективно, так как люди боялись подвести своих товарищей, да и денег было жалко. Помимо этого нарушителей трудовой дисциплины клеймили на партийных комсомольских и профсоюзных собраниях. Лишали путевок в санатории и переносили летние отпуска на зимние.

Сергей благополучно написал дипломную работу в этом институте. Потом ушел в армию. Затем опять возвратился в этот институт и поступил в электротехнический универси-

тет. Он так и думал, что все пройдет у него по наезженной колее.

Отец ни унимался и предлагал Сергею перейти на новую работу. Сергей получал примерно 85 рублей в месяц. О деньгах он не думал, так как родители его кормили. Мать разрешала все заработанные им деньги тратить на себя.

Сергей уже тогда подумывал о том, что пора бы и жениться.

Окончательное решение о переходе на другую работу возникло, когда чествовали одного из ведущих инженеров отдела. Это был очень высококвалифицированный специалист, который сделал для страны много оригинальных разработок.

Ведущий инженер сидел на почетном месте в зале, в котором обычно проводились профсоюзные и партийные собрания сотрудников отдела. Все собравшиеся говорили о нем только хорошее.

Сергей наклонился к уху Татьяны и спросил:

– Так сколько он получает.

– У него зарплата около 135 рублей в месяц

Сергей задумался:

– Так значит, если он сейчас получает 85 рублей, то отучившись в институте шесть лет будет получать 110 или 120 рублей. Потом Сергей, засучив рукава, будет напряженно трудиться пару десятков лет, чтобы потом зарабатывать такие деньги.

На новом месте обещали, что зарплата на старте будет 110

рублей. Так же есть возможность получить дополнительный заработок, работая у какого-нибудь ученого.

Сергей решился. Его уход был шоком для женщин отдела. Он в отделе выполнял слесарные и сборочные работы. Он помогал переносить тяжелые радиоизмерительные приборы из бюро ремонта в отдел и наоборот. Он был послушным и исполнительным молодым человеком, который был рад иметь дело с красивыми и деловыми женщинами.

Но отцовские наставления оказались сильнее и он покинул этот институт.

Переживания безработного

Утром Сергей проснулся как всегда рано. У него с годами выработалось желание в шесть часов утра вставать и активно действовать. Ноги его сами суетились и несли его на работу. Но он вспомнил, что работы уже нет и торопиться никуда не надо.

Сергей оделся и выбежал на улицу для прогулки и физзарядки. В парке было хорошо. Свежо, прохладно, Легкие наполнялись свежим воздухом. От этого Сергей чувствовал легкое состояние души.

Так прошло три дня.

Собственно говоря Сергей не особенно то переживал. Только в душе его терзали мысли о том, что вот такой он деловой приехал и не смог тут устроиться. Хотя с другой стороны он тут насмотрелся на новых знакомых, которые приходили в гости. Они были не последними людьми в Советском Союзе. Но приехав сюда многие оказались, грубо говоря у разбитого корыта. Но все они жили мечтами о новом светлом будущем, хотя и работали, кто по уходу за престарелыми, кто в типографии укладчиком, кто уборщиком в городских туалетах, кто В общем все нашли свое место под американским солнцем. Хотя оно светило всем по разному.

Поиски новой работы

Жена на несколько дней уехала к подруге в Вашингтон.

Прошло еще три дня.

Сергей за это время пробежался по нескольким компаниям, где были объявления о работе. Но все было не то. Поиски привели к тому, что ему удалось найти компанию, которая подыскивала работу за небольшое вознаграждение.

Он приехал в эту компанию. Несколько евреев с Украины организовали компанию, которая подбирала подходящую работу для таких как Сергей. Он подал заявку, отдал сто долларов и стал ждать. Через два дня позвонил главный специалист и дал адрес.

На следующий день он был на мебельном производстве. Но оказалось, что ремонт и обслуживание станков с ЧПУ не особенно по душе. Пришлось отказаться от предложения, так как только один раз в жизни встречался с ЧПУ. Он видел это чудовище на опытном производстве у себя на родине.

Следующая компания была также неудобна для выбора новой работы. Ремонт и обслуживание стиральных машин. В Нью-Йорке из-за сильной жары на каждом углу стоят небольшие компании по стирке белья.

Сергей раз в неделю, обычно рано утром по субботам приходил туда и сам загружал грязное белье в огромные стиральные машины. Туда же он вливал жидкое мыло. Потом

закладывал квотеры двадцатипятицентовые монеты и нажимал пуск. Во время стирки белья Варвара читала книги, а Сергей работал на компьютере. По окончании стирки все белье сушили в огромных барабанных сушилках. Машины были замшелые. Однажды Сергей видел ее разобранном виде с электронной начинкой и всю проржавевшую внутри от такой беспощадной эксплуатации. Ему не хотелось возиться в этой грязи. Рекрутер предложил еще одно место. Сергей созвонился по предложенному телефону и ему назначили время для встречи.

Семейный коллапс или суд истории

На четвертый день его одиночества приехали дочери.

– Папуля как ты тут. Небось скучаешь. Мы приехали для серьезного разговора.

– Наконец, стали воспринимать отца – сказал Сергей. – А то все никак не можете уделить должного дочернего внимания. Все трудитесь как пчелки в своем бизнесе. Ни минуты для старика – отца.

– Ты эти разговоры брось. Ты еще не старик. У тебя жизнь только что начинается.

– Ничего себе начинается. Мне сейчас 62 года, а в России средний возраст жизни для мужчин 58 лет. Виртуально четыре года тому назад я умер. Вы сироты.

– Нечего прибедряться и строить из себя обиженного. Сам виноват. Нам мало внимания уделял. Все по своим бабам бегал.

– Да как вы можете так говорить! – возмутился Сергей. – Я был всегда добропорядочным семьянином.

– Мы тут принесли тебе хорошего французского коньяка. Сергей почувствовал недоброе.

– Чего то вы тут мудрите. Что случилось?

– Честно сказать мы к тебе пришли вот по какому поводу. Нас прислала мама. – начала старшая дочь Мария.

– А что с ней?

– С ней все в порядке и даже возможно что более лучше
– загадочно сказала Маша.

– Мама, твоя жена влюбилась – выпалила Даша.

Даша не отличалась политкорректностью и тактом, хотя всю жизнь стремилась стать современной деловой женщиной и стопроцентной американкой. Но ей это удавалось с трудом, так как сказывалось воспитание в тоталитарной политической и семейной средах.

Ее постоянно толкала некая сила на такие слова и фразы, которые потом становились крылатыми в семье.

В детстве она подошла к мальчику и сказала:

– Мальчик, а почему у тебя такая некрасивая мама?

Мальчик заплакал.

Мама с дочками пошли собирать землянику в ближний лес. Их застала гроза и большой дождь. Молнии сверкали со всех сторон.

Даша и тут отличилась. Пятилетняя кроха сказала классическую фразу:

– Мамочка, а пожить то так хочется!

Также и сейчас, она выпалила сама не соображая по своему ранее заведенному инстинкту. Но с другой стороны возможно, что это было и правильно.

– Да и что такого – слегка опешил Сергей – Она же всю жизнь как помню любила только меня. Потом призналась, что у нее был роман с сибирским китайцем. Правда он был нечистый китаец. Так как у него отец был китаец, а мать

– украинка. На самом деле же он был настоящий русский. Он так считал себя и по паспорту тоже. Так сказать русский украинокитаец или китукраинец. Как верно даже на знаю как сказать. Это звучит примерно как афроамериканец, ев-ропяпонец или афроеврей.

– Так в том то и дело, что она влюбилась в настоящего американца Джефа Смита. Он же долгие годы был другом нашей семьи. Он был тайно влюблен в нее, когда она училась в институте. Он же приезжал из Америки и надеялся. Но ты папа опередил.

– А что мы русские мужики хоть куда – гордо выпятив грудь, сказал Сергей. – Куда им американцам супротив нас.

Сергей знал, что Джеф был знаком и переписывался и дружил с Варварой до ее замужества. Он учился в Ленинградском университете.

Отец Сергея узнав об этой американо-советской дружбе сразу сказал, что Джеф настоящий американский шпион, агент ЦРУ. Что это его выпускника Гарварда потянуло учиться в Советский Союз.

– Сергей. Смотри в оба. Это все не спроста – предупреждал отец.

– Несчастный отец видел вдаль – подумал он об отце.

Джеф часто приходил к ним в семью, когда уже родились дети. Иногда он приходил не один, а приводил с собой разных американских граждан, которые бы хотели посмотреть на диковинный внутренний советский мир коммунальных

квартир. Сергей, руководствуясь рекомендациями отца, старался не встречаться с представителями мира капитала, так как имел допуск с секретным работам. Семья же под творным влиянием доброго заокеанского дяди Джефа благополучно разлагалась. Хитрый и с виду добродушный дядя это делал с помощью разных игрушек, сладких подарков, копченостей, твердых колбас, икры, рыбы и тому подобных вкусностей, которые обычно доставались райкомовским или обкомовским работникам. Конечно Сергею приходилось идти на компромисс. Коньяк, виски и бренди, которые Джеф приносил с собой, приходилось Сергею лично уничтожать, используя свой желудок.

– Мало ли – думал он, когда прикладывался к очередной заморской бутылке – может быть это отравлено. Так лучше я погибну, защищая родину и идеалы социализма. Хотя после уничтожения поллитры заморского зелья голова не так сильно болела, как он русского коленвала. Может быть меня пошлют с заданием за границу, а я вкуса бренди и виски не знаю. А будут проверять. Это же позор для разведчика.

– Сейчас все в корне изменилось. Они теперь любят друг друга взаимно. Ты должен держать себя в руках. Мать тебя покидает навсегда. Ты должен с этим смириться. Она сейчас с ним проводит отпуск на Гавайях. У него там яхта и небольшой островок. Мы к ним собираемся на следующей неделе.

У Сергея неприятно заныло в душе. Его стала разъедать тоска.

– Теперь один – с горечью подумал он. – Опять же кто виноват и что делать. Хоть сейчас готов был бы все политбюро расстрелять. Вот это их дружба народов. Американские друзья советского народа Хаммер, Джеф Смит и тому подобные дружили, а теперь стали миллионерами. Господи как можно было так облапошить такой народ. И кто сейчас виноват во всем этом.

– Никто не виноват – опережая и предугадывая его мысль, сказала Даша – так сложилось. Прожила несколько десятков лет с тобой и поняла, что остыла. Да ты и сам хорош. Чего ты ей дал в жизни. Честно говоря, мы надеялись, что ты въедешь сюда в США и станешь активно работать, учиться. А на тебя как будто столбняк напал. Один шок. Учить английский ты не можешь. Все время жалуешься.

– Да что я! – стал оправдываться Сергей – тут тысячи таких как я не в состоянии устроиться и перебиваются случайными заработками. Английский учил и ходил на курсы. А толку то что. Как сяду за парту так сразу в сон и клонит. А где практика? Это там за океаном кажется, что как въехал так сразу и заговорил. А где? С кем? Если только в бар по вечерам ходить и там беседовать под одну другую рюмку виски или бренди. Вон сколько местных безработных и бомжей превосходно говорит по-английски, а толку то. Видал выпускницу института, которая сидела на тротуаре с картонкой и читала толстую книгу на английском. А на картоне написано, что она голодная и бездомная. Никому не нужны.

Даша была настроена агрессивно и хотела в этот момент высказать ему все что накопилось и, кроме того поддержать свою мать.

– Даша! – сказала сестра – нельзя же так. Папуля не виноват. Просто ему не повезло ни в той жизни, ни в этой. Бывает же так, что мужикам не везет. Поэтому они так сильно пьют и в конце концов спиваются.

– Хорошая идея – подумал Сергей.

Он взял со стола бутылку коньяка и налил себе полный стакан. Никто его не задержал. Он взял стакан полной рукой и залпом выпил. Ароматная жидкость побежала по закаленным трубопроводам и он почувствовал облегчение. Но успокоительной или оправдательной мысли не приходило. Было состояние опяненного шока, который надо было со временем переварить и усвоить.

– Она там так действительно счастлива – спросил Сергей, потому что за столько лет как, он говорил беспримерного исполнения супружеского долга, он считал жену неотъемлемой частью своего я. Теперь же вся его жизненная личностная модель разрушилась в кратчайший миг. Самое страшное было то, что нашелся некто, кто оказался лучше его.

– Джеф он добрый. С ним то мама настоящую жизнь увидит. Он ей подарил фиолетовый Мерседес. А что ты для нее тут в Америке сделал. Она надеялась, что ты въедешь и как ученый будешь в университете преподавать или вести научную работу. А то так себе инженер. Да еще где-то в какой-то

русскоговорящей компании среди таких же неудачников.

– Увы меня уволили.

– Вот тебе! – всплеснула руками Мария. – Так ты еще теперь стал и безработным.

– Так вы все это давно знали – вскричал Сергей. – Какие вы все таки сволочные бабы.

– Да ты сам хорош гусь. Я помню, когда мы были маленькие, так ты по бабам бегал.

– Где это? Я всегда был добропорядочным семьянином. Где доказательства?

– Но мама нам рассказывала.

– Да это все мамашины фантазии. Придумывала себе успокоение. В России же принято считать, что если мужик – бабник, то значит стоящий.

– Наверное взяла американца каким – нибудь сексуальным женским приемом. Что стоит женщинам завлечь мужчину – подумал Сергей и вспомнил как ему делали минет его любовницы. Но это любовницы, а это же жена верная подруга. Бросила его или хуже того, обменяла тут на чужбине. Наверное в интернете начиталась как сделать так, чтобы мужчина пал перед ней. И вот результат. Миллионер у ее ног. А ничего не стоящий советский муж никто.

– Все равно уже все поздно возвращать. Мама ушла окончательно. Она конечно же подумала о тебе и зафиксировала в специальном соглашении твое социальное обеспечение. Тебе Джеф будет выплачивать пожизненно по две с полови-

ной тысячи долларов в месяц, как компенсация при расторжении брака. Конечно, если ты хочешь то можешь с ним судиться по вопросу повышения компенсации. Но тут в Америке все такие грамотные, что он эту долю компенсации уже согласовал со своими адвокатами. Они нашли ее оптимальной. Поэтому тебе нужно согласиться с этим размером компенсации. Это вполне приличная сумма. Тебе не надо будет думать о своем будущем. Мы думаем, что ее тебе нужно все таки декларировать в доходах. Она войдет в твой пенсионный доход в будущем. Найдешь работу попроще и тебе будет достаточно. Может быть еще какую красотку найдешь – успокаивающе сказала Маша.

– Да найдешь – протянул Сергей – куда мне такому старому пердуну найти красотку.

Дети выпили по стопке коньяку и слегка захмелели.

– Что-то спать захотелось от коньяка и твоего бубежа – сказала, громко зевая, Маша – пойду ка я сосну немного. Даша ты со мной?

– Да я тоже устала. Всю ночь рисовала. Скоро выставка.

Они ушли в спальную и легли на широкую семейную кровать и почти мгновенно уснули. Сергей смотрел на них и вспоминал, как они всегда приходили и тут же поев и попив, ложились спать.

– Родительский инстинкт, оставшийся с детства проникал в них. В родительском доме они снимали напряжение и их тянуло в сон.

Но теперь и дома то семейного нет. Жена ушла. Нет скорее всего ее американец взял в полон или в аренду или просто купил у него бывшего советского ученого. На душе скребли кошки. Он думал о том, что у него все не так от того, что жена так решила. Хотя всю жизнь они вместе сорок лет прожили. Она решила в один миг все перечеркнуть и начать жизнь сначала. Может быть так и надо. Конечно Джеф, заходя к ним в гости, часто заглядывался на нее. Вот и результат этих ухаживаний. Теперь загорают на Гавайях. Да бог с ними. Пускай хоть на старости порадуется этому капиталистическому счастью. А то всю жизнь ломила, ломила.

Сергей налил еще коньяку и выпил стакан. Стало немного легче. Он включил телевизор и стал смотреть передачи. Но по каналам шли какие то неинтересные передачи. Он переключал каналы до тех пор, пока сон его не сморил. Он заснул.

Ему снилась новая работа. Ему казалось, что это какое-то большое производство. На нем работает много людей, с которыми он найдет общий язык. У него будет медицинская страховка и не будет никаких проблем с напряженной работой до позднего вечера и много чего хорошего должно произойти.

Когда он проснулся, то дети ушли. Вот теперь он один. Вошел в интернет и заглянул на свою банковскую страниц. Действительно на счету появились две с половиной тысячи долларов. Соглашение вступило в силу. Теперь он одинокий

немного обеспеченный мужчина.

Он взял газету и начал читать раздел объявлений по поиску работы.

Конечно может быть зарегистрироваться безработным и получать девять месяцев пособие. Но можно искать новую работу. Найти там новых интересных людей, поискать нечто новенькое, показать свою общественную значимость. Продолжать варится в сиропе той техники, которая его постоянно окружала эти годы.

Нас утро встречает прохладой

Утром он проснулся со слегка больной головой. Сделал физзарядку. Для поднятия настроения он выпил крепкого чая с медом. Принял душ, побрился, почистил зубы и одевшись, поехал на новую работу для собеседования.

Был рабочий день. Сергею было как-то непривычно. Он всю жизнь трудился и был всегда нужен производству, боссам и товарищам по работе. А тут за десятки тысяч верст от родины он вдруг почувствовал некую отрешенность и ощущение тоски и никчемности. А вдруг не найдет работу и будет тут перебиваться никому не нужный. Или найдет такую, что потом и сам будет не рад.

Он вспомнил Юра с Алтая. Инженер Юра Алтайский, как он его звал, выиграл грин-карту и приехал в США.

Поначалу у него все было вроде хорошо. Он с женой и двумя детьми переехали, продав свой дом на Алтае. Сперва они снимали апартаменты в пригороде Филадельфии. Юра устроился работать развозчиком пиццы в пиццерии. Жена пошла работать хаускипером, обслуживать домашнее хозяйство в семью среднего американца еврейского происхождения.

Юра рассказывал, что вроде пицца и шла неплохо. Хозяин разрешал непроданную пиццу им забирать из холодильников, так как она по качеству уже не подходила на следующий день.

Развозка пиццы была тем хороша, что позволяла одновременно с заработком искать новую более выгодную работу. Что так и случилось. Компании часто заказывали пиццу для своих работников, как бесплатный ланч, как одна из форм общественной связи работников и владельцев компании.

Так и в этот раз Юрий привез пиццу в большую компанию и увидел объявление о наборе инженеров-тестировщиков.

Он прошел собеседование и его взяли. Это был большой успех поскольку зарплата была около 44 тысяч долларов в год. Компания процветала.

Они с женой после двух лет работы позволили купить в рассрочку небольшой домик и вроде было все хорошо. Но сменилось руководство компании. Ее купил индус. Этот индус привел с собой индусов— инженеров

Неизвестно был ли это злой умысел индусов, которые хотели отличиться на рынке цифровой техники или что-то еще. После этого прошло несколько месяцев и компания стала разваливаться. Юра впал в уныние. Однажды после работы он ехал на своем джипе. Он встал у перекрестка под красным светом и ждал зеленого сигнала. Неожиданно сзади в него врезался автомобиль и его выбросило на проезжую часть. Ему крупно повезло. Трасса была пустая. Но факт аварии и его невиновности был налицо.

Сразу же приехали полиция, скорая помощь и пожарные. Был составлен полицейский протокол. Юра мысленно вкушал неплохую компенсацию по случаю аварии. К тому вре-

мени компания полностью развалилась. Он стал безработным. Семья жила за счет накоплений и зарплаты жены. Ему за счет страховки заменили старую машину на более приличную.

Компенсировали часть оплаты за лечение. Но дальше дело стало гложуть. На судебный процесс он пришел в слегка приподнятом настроении, поскольку полагал, что дело его выигрышное. Частично он знал о том, что есть хитрые ходы в этих делах. Он был абсолютно уверен в выигрыше. Хотя он знал что надо быть бдительным. В Нью-Йорке был интересный случай. Один русский ходил после аварии на костылях. Через некоторое время он выиграл процесс. Узнав об этом радостном известии, он отбросил костыли и пустился в пляс. Тут – то его инвестигейторы противной стороны и сняли на видик. Компенсацию пришлось возратить. Юра недооценил возможности сторон и практику Юнайтед Стейт. Он совершил ошибку. Рыжеволосая американка – виновница аварии, стоя на своей родной земле, наняла квалифицированных адвокатов. Они в течении нескольких недель протестского русского парня Юру снимали на видео. Они сделали из этих съемок на десять минут короткий увлекательный фильм.

Когда его Юра увидел он впал в шок. В этом фильме он предстал не как несчастная жертва, а как преуспевающий русский мафиози. Перед процессом адвокаты рыжей пустили слух среди присяжных поверенных и распространяли све-

жие газеты о мощности и действиях русской мафии в США так на всякий случай. Приводов в полицию и обвинений у Юры в этой части не было, но присяжные поверенные задумались. После работы в пиццерии у Юры слишком разъелась его лощеная физиономия. В этом фильме он непрерывно ходил бодрым шагом по магазинам и много покупал и также много ел. Хотя на суд он пришел в корсете и с палочкой. Из него простого бывшего советского инженера с Алтая сделали крутого нового русского мафиози, о которых тут писалось практически в каждой англоязычной газете. Он проиграл процесс. Но решил не сдаваться и нанял нового адвоката. Но видать его дело было гиблое. Поскольку он ходил к русским врачам, пользовался русскими адвокатами. В американской прессе писалось много криминального о манипуляции страховками среди русских врачей. После всех мытарств он нашел работу по перевозке стариков-пенсионеров в детском садике. Эта такая оригинальная форма социального обеспечения стариков и немощных. Их возят в столовые, рестораны, кинотеатры, на пешие прогулки в национальные парки или по врачам. Но свои 13 долларов в час он зарабатывал, да плюс еще жена и дочка. Этого им хватало на жизнь и пропитание. Однако хоть он так и жил, но на родину— мать его почему-то не тянуло. Америка вдохнула в него мисты о светлом будущем.

Новая работа

Сергей многие годы в своей прежней жизни вставал утром на работу и всегда в его голове звучали слова знакомой с детства песни:

- Нас утро встречает прохладой
- Нас ветром встречает река
- Кудрявая что ж ты не рада
- Веселому пению гудка

Сергей точно слова из этой песни не помнил, но мотив и его общее содержание его всегда взбадривали.

Тут же в США слова этой песни пришлось забыть. Особенно ярко это выражалось в летние периоды. Утро не встречало прохладой. А если забыл включить или в целях экономии не включал кондиционер, то в комнате была такая жара, что Сергей вставал весь мокрый от пота. Поэтому приходилось каждый день принимать душ утром и вечером. Когда утром после душа, Сергей выходил на улицу, то его тело охватывала жара, которая не спадала за ночь. Даже, если проходил дождь, то от этого еще становилось труднее дышать из-за высокой влажности. Местные узбеки по этому поводу вспоминали свою национальную сухую жару. Когда же Сергей входил в подземелье станции метро, то там было еще жарче. Сергей стоял на платформе, обливаясь потом и смотрел вдаль на уходящие пути, в надежде, что подойдет поезд.

Однако же тут в Нью – Йорке такого четкого графика, характерного для ленинградского или московского метрополитена не было. Он стоял на грязной платформе и смотрел как мимо шел трудовой американский народ, который также как и он нашел работу и хотел получить свой кусочек американского счастья.

Железнодорожные пути были забиты различным мусором, который пассажиры бросали на пути. В этом мусоре копошились огромные крысы, которые иногда выбегали на платформу и пугали пассажиров. Он увидел, как вдалеке стали мелькать огоньки и слегка подуло прохладой. Это было хороший знак. Значит поезд идет. Около него за соседней колонной с облупившейся краской, сделанной из двутавра, остановился обросший грязный афроамериканец. Он прислонился в колонне, расстегнул ширинку и стал мочиться на колонну. Струя стекала с колонны и небольшим ручейком двигалась на край платформы. Трудовой народ шел мимо, не обращая никакого внимания на этот процесс. Мимо прошел полицейский афроамериканского вида, который сразу же отвернулся.

– Вот это идеальная политкорректность – подумал Сергей – никто не пикнул – я представил как бы это выглядело в ленинградском метрополитене в часы пик.

Подшел поезд. Сергей увидел, что в ближайшем вагоне никого нет. Он буквально влетел в вагон, предвкушая как охладится и почувствует всю прелесть холода. Ему в лицо

ударил смрадный дух. От этого смрада у него закружилась голова. Ранее много лет тому назад он по молодости чистил армейские открытые нужники. Конечно он мучился. В конечном итоге Сергей закалился. Но этот запах был нечто совершенное по своему заокеанскому духу. Он даже подумал о том, что это может быть сбылось роковое предсказание Великого Вождя о загнивающим капитализме. Он даже с усмешкой вспомнил анекдот о том, что капитализм действительно загнивает, но как пахнет. Очень жаль, что коммунисты в своей идеологической работе не использовали этот запах. Они могли бы закачивать этот запах в баллоны в виде сжатого газа и перевозить в Советский Союз. Этот запах можно было использовать как практическое пособие на ленинском политзанятии о загнивающим капитализме.

В вагоне на длинной продольной полке расположился грязный давно немытый заросший бомж. Он стоял в центре вагона и усиленно чесался щеткой по всему голому по поясу телу. Когда он это делал, то вдруг Сергей вспомнил, как чесался соседский поросенок Васька о забор в деревне, где у них была дача. Забор шатался, а Васька усиленно терся своими боками о нестроганые доски и кряхтел от удовольствия.

Но Сергей постарался отгнать это нежелательное раситское сравнение из своего сознания.

– Надо представлять что это просто несчастный давно немытый такой же гражданин Америка как и я.

Около бомжа стояла его тележка, нагруженная разными

пластиковыми мешками. Больше никого в вагоне не было. Сергей, зажав нос, мгновенно выскочил из вагона. Он успел буквально влезть, зажатый двумя дверцами в соседний вагон. Этот вагон был плотно забит пассажирами.

Проехав в метро до 59-й улицы, он нашел нужное здание. На берегу реки были видны несколько огромных шестиэтажных старинных здания. Эти здания принадлежали армии США, но в мирное время их сдавали в аренду городу. Город в свою очередь сдавал эти здания разным компаниям для ведения бизнеса. Ему ранее рекрутер сказал, что его компания занимает здание, расположенное ближе к реке.

На передней стене здания перед входом в широкие застекленные двери висела огромная вывеска: «Интернейшнел Секьюрити системс корпорейшн».

– Солидно – подумал с удовольствием Сергей – хорошо бы меня сюда взяли.

Он вошел в просторное помещение и расписался в книге вахтера. Затем пошел искать нужную дверь.

– Действительно как во сне – подумал Сергей – огромная компания.

Он видел как между этажами и по длинным коридорам сновали люди с коробками и небольшие грузовые самодвижущиеся тележки.

Дверь была под номером 1 БИ.

Он вошел и попал в просторное помещение, залитое люминесцентным светом. В этом помещении стояли сотни сто-

лов, как в радиотехнической мастерской. За этим столами, нагруженными различными электронными приборами, сидели люди и что-то делали. Присмотревшись внимательнее, он увидел, что они паяли какие-то блоки. Справа от этого огромного производственного помещения была отгорожена застекленная комната. Через окна было видно, что там сидит какая-то женщина. Ему ранее сказали, чтобы он нашел Алену, которая принимает решения.

Он вошел в открытую дверь и спросил:

– Извините, мне рекомендовали обратиться в эту компанию по поиску работы. Мне нужна Алена.

– Это я – сказала звонким голосом девушка и тут же Сергей увидел, что это не девушка, а довольно приятная и симпатичная женщина. Про таких женщин обычно в таких случаях говорят неопределенного возраста, но до удивления обаятельна и привлекательна. Женщины, находящиеся в подобном возрасте, крайне чувствительны к своему внешнему образу и возрасту.

– Наверное секретарша – подумал он.

– Меня прислали сюда и сказали, что тут я могу найти работу.

– Подождите. Сейчас к вам подойдут.

Она вышла, оставив его одного.

Сергей немного волновался. Ему тут понравилось и не хотелось бы опять искать и бегать.

Через несколько минут в кабинет вошел крепкий неболь-

шого роста мужчина.

– Борис – представился он.

– Сергей – сказал в ответ Сергей и встал со стула.

Они пожали друг другу руки.

Борис уселся за столом Алены.

– Сергей – начал он – расскажите немного о себе.

– Я родился в Ленинграде. Закончил радиотехнический техникум, потом служил в армии где ремонтировал радиолокационные станции, потом работал в Институте телевидения и затем.....

Сергея понесло и он успокоившись, стал рассказывать о своей прошлой профессиональной жизни.

– Это все конечно хорошо – прервал его Борис – вы нас извините. Мы когда нанимаем на работу, то просим показать свою реальную профессиональную пригодность. Из нашей практике иногда получается, что к нам часто приходят люди, которые солидно представляются. Мы им назначаем высокие зарплаты, а потом оказывается, что у них не та квалификация. Вполне возможно, что они где-то что – то изучали. Когда люди попадают в наш американский мир, то они надеются тут хорошо устроиться. Поэтому идут на всякие ухищрения или возможно находятся в мире своих фантазий. Но к вам это не имеет никакого отношения. Давайте-ка конкретно поговорим. Что вы знаете. Нарисуйте мне как показывают на схемах операционный усилитель.

Борис протянул Сергею лист бумаги и карандаш. Он на-

рисовал треугольник операционного усилителя, показал, где входы, выходы, питание и цепи коррекции. Делал он это быстро и без промедлений. Сергей хотел показать Борису, что он, разбирающийся в технике, специалист.

– Вот здесь инвертирующий и неинвертирующий входы, это выход, это подключение двуполярного источника питания для того чтобы усилитель работал в прямоугольной системе координат. Мы их широко использовали в измерительной технике в качестве дифференциальных усилителей.

– А что вам еще знакомо?

– В прежней компании мы занимались разработками мощных источников питания с высокочастотным преобразованием и схем коррекции питания.

Было задано несколько вопросов по источникам питания.

– Кстати вы знаете закон Ома? – неожиданно спросил Борис.

Сергей покраснел и также дерзко ответил

– Я даже могу вам рассказать о законах Кирхгофа и теореме Котельникова. Я когда жил в Филадельфии, то работал в компании, которая производила термоэлектрические холодильники для лазерных систем. Так вот эти термоэлектрические элементы были сделаны на основе эффекта Пельтье-Зеебека. Правда тут в США вторая фамилия почему-то пропала. Зеебека нет в документах.

– Ладно, ладно – махнув рукой, сказал Борис – я пошутил.

– Вроде немного удовлетворил Бориса – подумал Сергей.

– Как вы знаете английский язык?

– Да не особо хорошо. Поскольку уже живу в США 5 лет, а все нахожусь в русскоговорящей среде. Хотел учиться, так была такая возможность после работы. Но как сяду за парту, так сразу в сон клонит.

– Все равно. Давайте попробуем.

Он сказал фразу.

Сергей пытался вникнуть, но подсознательно понимал, что хотел сказать Борис. Поэтому он начал и запутался в словах.

– Ничего – сказал Борис – спасибо. Подождите немного.

Он встал и вышел из кабинета.

Сергей остался сидеть, ожидая решения.

– Наверное не возьмут. Видать компания солидная. Одни сплошные американцы. Поэтому то и требуются люди со знанием английского языка.

В кабинет вошла Алена.

– Так меня возьмут на работу в компанию – спросил Сергей, слегка волнуясь.

– Борис сказал зачислить вас в ремонтники с оплатой

.....

Сергей слегка сник. В предыдущей компании он получал на шесть долларов больше. Но там можно было перепутать день с ночью.

– Спасибо – сказал он – А когда мне можно будет приступить к работе?

– Когда хотите

– Можно я начну с понедельника. Сегодня среда. Так я хоть немного отдохну. А то как приехал в США, так практически несколько лет работаю без отпусков.

– Конечно. Нет проблем – согласилась Алена и, склонившись над рабочим столом, углубилась в изучение документов.

Сергей понял, что аудиенция окончилась. Он вышел из здания в слегка смятённом, но и немного радостном настроении. Все таки хоть и говорят, что безработица не такое страшное дело в США поскольку есть некая защита от катастрофы. Но все же создается неприятное ощущение своей никчемности в этой жизни. Появляется ощущение того, что ты дерьмо, что ты никому не нужен, что ты ничего не можешь. И этому есть множество причин: неожиданно вспомнил Сергей.

Сергей шел к метро вспоминал и размышлял.

У дочери в университете уволили старенького профессора, который всю жизнь проработал на кафедре. Так он пришел в последний день в свой кабинет, принял яд и умер на своем рабочем месте.

А в одной компании, уволенный пришел на следующий день с огромным пистолетом и пристрелил пятерых своих сослуживцев.

Конечно все хорошо, что ты получаешь это самое пособие и с голоду не умираешь. Но когда ты идешь на работу и вли-

ваешься каждое утро в поток таких же работников ты себя чувствуешь уверенно. Правда мы бывшие советские люди не привыкли к этому состоянию. Все таки что не говори конституция СССР была в этом случае идеальна. Безработицы не должно быть и каждый имел право на труд. А тут пинком под зад и все никаких разговоров. Хорошо, если один живешь. А если семья и дети? Да и бенефиты у компаний могут быть разные. В том числе и отпуск за счет компании. Хотя в Советском союзе в конституции было написано право на отдых и труд.

Так размышляя, Сергей дошел до станции метро и вспомнил, что обещал позвонить дочерям о том, как прошло собеседование.

Первой дозвонился до Марии.

– Мария приняли с окладом в. долларов в час.

– Ничего. Все таки тебе еще компенсация идет от мамани.

Она звонила и беспокоилась о тебе. Как ты воспринял это сообщение.

– Ишь ты забеспокоилась. Совесть наверное мучает.

– Это тебя должна совесть мучать как мужчину. Ты не смог обеспечить своей жене подлинного счастья как Джеф. Она с ним сейчас идет на яхте вдоль гавайских островов. Она потом перешлет нам снимки и фильм по электронной почте.

– Мне это будет очень приятно посмотреть – язвительно сказал Сергей.

– Ладно не злобствуй. Порадуйся за нашу мамочку. Пом-

ню как ты над ней измывался. Она плакала и даже собиралась еще тогда разводиться.

– Чего то этого я не помню.

– Ой! Все ко мне пациент пришел. Не могу говорить по-русски. Пока целую.

В трубке раздались короткие гудки.

– Хорошая отговорка – подумал Сергей – Дети определено в меня. Ладно пускай хоть они тут уживутся. Даже по-русски нельзя в медицинском офисе говорить. Защищают мамочку. А меня кто защитит.

То ли от холода, то ли от нахлынувшей тоски одиночества, у него скатилась слеза по щеке. И заслезились глаза.

Он смахнул выступившие слезинки тыльной стороной руки. Повернувшись вправо он увидел знакомый профиль магазина.

– Куплю микстуры типа бурбона в стекляшке – мелькнула мысль у Сергея и он успокоился.

Американские дринки

Это был магазин по продаже алкогольных напитков. Они тут в Нью-Йорке все были примерно одинаковых размеров. Хотя, если сравнивать например, продажу алкоголя в Филадельфии или Нью-Йорке то это были две большие разницы. Когда переезжали, то зять говорил:

– Сергей Игнatieвич! Вы не представляете в Нью-Йорке пиво есть в каждом магазине.

В Филадельфии пиво продавалось в строго определенных магазинах.

– Вы не представляете, что винные магазины в Нью-Йорке работают по выходным дням.

В Филадельфии алкагольные магазины работали только в рабочие дни, а по выходным были закрыты. Сергея поражало в первые дни, что в таком большом районе, как Университет сити было всего несколько магазинов по продаже алкоголя. Прожив почти четыре года, Сергей никогда не видел очередей и традиционной давки. В магазинах, в какое бы время Сергей не заходил всегда было несколько посетителей. А напитков было преогромное количество из разных стран.

Поэтому увидев знакомый вход, он самопроизвольно повернул в эту сторону. В этом доме его, как и впрочем других покупателей, ждали даже если и не знали. Улыбки продавцов и вид разноцветных бутылок настроил на положитель-

ный лад.

Сергей пристрастился к бренди, коньяку и рому, поскольку в русской водке он не нашел традиционную поддержку. Не шла, как остальные местные напитки. Может быть сказалась пропаганда алкаголя в американских боевиках, которые часто рекламировали виски и бренди. Увешанные кольтами, в джинсах и широкополых шляпах американские ковбои заходили в таверны и пили непременно виски или бренди. А потом не прицеливаясь, метко стреляли или били в рыло своих противников. Знакомые русские американцы пили смирновскую, финскую или иную водку, кроме русской. Вполне возможно, что им мерещился коленвал или как они стояли в длинных очередях, пытаясь отоварить чек на водку.

Русская водка находилась в каждом магазине. Большие бутылки с надписью: «Столичная» красовались на видных местах.

С русской водкой в их семье в Филадельфии возник неприятный случай. Дочь устроила небольшой митинг-встречу со своими американскими коллегами из университета. Присутствовало несколько американских семей. По этому случаю хозяева сделали оригинальную русскую закуску. На столе были блины с красной икрой и котлеты с жареной картошкой, холодный борщ, пироги с капустой и сладкий с яблоками и брусникой. Были еще холодные закуски, которые купили в русском магазине, который находился в русском районе. Так что местных американцев можно было

поразить.

Но это кажется, что такое гостеприимство исконно русская черта. На самом деле, если идти в американские гости, то там также все будет ломиться на столах. Только часто американцы не любят, чтобы такие праздники устраивались за столом. Часто если хозяева, люди побогаче, то приглашались специальные устроители. Они делали закуски и регулировали выпивку. В таких случаях не надо было наливать себе вина или бренди. Стоял специальный винный стол и за ним стоял виночерпий, который по просьбе гостя наливал все что тот хотел.

Тогда было выпито много водки и еще оставалось. Зять положил остатки водки в бутылке в холодильник в морозильное отделение. Бутылка была большая с ручкой и поэтому пришлось ее положить в наклонку. Когда же утром взяли бутылку из холодильника, то Сергей может быть впервые в своей жизни испытал национальный позор. Вполне возможно по своей биоэнергетической силе он был подобен пораженческой части 22 июня 1941 года. Бутылка стояла на столе и всем было видно, что уровень жидкости не выровнялся, согласно гидростатических законов о натяжении жидкости. На отпотевавшей бутылке проявлялся скос из замерзшей жидкости.

– Водка замерзла – прошептала Мария.

– Водка замерзла – горестно подумал Сергей – вот она самая главная трагедия.

Американские гости недобро переглянулись и покачали головами. С утра они конечно же пить не стали. Хотя что тут такого? Замерзла заморская водка. Значит так ее сделали. Хотя все тут были знакомы с законами физики. Если бы это произошло в России, то патриоты нашли бы оправдание.

– Разливали со дна бочки или что враги народа подлили воды или может быть специально недобросовестные конкуренты так сделали, чтобы подорвать мощные позиции русской водки на мировом уровне, Но тут на самой передовой линии между двумя супердержавами такой национальный позор. Это даже хуже чем не попавшая в цель ракета и то был бы меньший урон. Чем то, что в американском холодильнике именно в его морозильнике замерзла русская водка. Сергей хоть и не считал себя таким уж ярким патриотом националистом, но чувства возникшие от национального унижения он испытал сполна. За свою жизнь Сергей много водки выпил на родине и гордился тем, что дескать мы, русские, пьем такой прекрасный напиток. А тут надо было испытать себя в другом. Если в России заходя в магазин гражданин своей страны видел только одну водку, то тут за океаном водка была представлена в небольшом объеме по сравнению с другими конкурентами.

Эти конкуренты предлагали испытать себя в деле. Они заполнили все прилавки различными напитками. Так что Сергею пришлось взять эту нелегкую работу по анализу раз-

личных напитков на себя. Он даже сам себе нашел оправдание:

– А ведь могут спросить друзья! А пил ли ты такую-то текилу типа Патрон или виски Манкис – Шолдерс или Джек Дэниэлс? Что тогда сказать.

Велосипедные истории

В выходные дни Сергей любил выезжать на велосипедные прогулки.

Вот что ему действительно нравилось в США так это то что можно было практически круглый год кататься на велосипеде. Для этого были созданы все возможности. Созданы велосипедные трассы. На улицах всегда есть разметка для велосипедистов. Вспоминая СССР, он всегда содрогался от всех неприятностей, которые сопровождали велосипедистов. На его родине для езды на велосипедах практически ничего не было приспособлено. Даже в целом отношение к велосипедистам было негативное со стороны автомобилистов. Он помнил такие неприятные случаи, когда ездил на дачу. Дорога в один конец была длиной примерно 85 километров. Когда едешь по городу, то всегда в нос бьет неприятный запах автомобильных газов. Дорога на дачу от Ленинграда до Дивенской была скорее всего дорогой азарта и почти смертельного риска. Автомобили, не снижая скорости, проносились около велосипедистов примерно в паре десятков сантиметров. Особенно любили развлекаться водители большегрузных автомобилей. Они старались прижать велосипедиста к обочине и кроме того часто поддавали газу, проносясь около него. От этого мотор мощной машины начинал реветь как дикий зверь. Несчастный велосипедист от напря-

жения шархался в сторону. Были случаи, что и иные падал в канаву. Да и в городе автомобилисты велосипедистов не любили. Дорогу не уступали и не было никаких привилегий.

Всю жизнь Сергей мечтал иметь собственный хороший велосипед. Но его мечта сбылась, когда отец получил по льготному талону участника и инвалида Великой отечественной войны право купить в спортивном магазине велосипед. Он этот талон отдал Сергею. Обрадованный Сергей немедленно помчался в спортивный универмаг. Велосипед был действительно хорош. Это был велосипед спортивный марки «Турист». Изогнутый руль. Переключатель скоростей. Аж целых три скорости. Ручные тормоза. Это было пределом его мечтаний.

– Вот теперь я покатаюсь – радостно подумал Сергей.

Он заплатил за велосипед в кассе. Отдал чек продавцу и через несколько минут выводил на улице уже свой собственный велосипед.

Он потрогал шины. Они были накачаны.

– Вот сейчас же и поеду. Благо дом неподалеку.

Он сел на велосипед и стал неспеша крутить педали. Велосипед тронулся с места. Он немного проехал по тротуару и выехал на дорогу.

– Эй мужик! Постой! – заорал кто-то сзади.

Сергей обернулся и увидел как мужчина среднего роста в спортивном костюме, что – то подобрал с дороги и махал ему рукой.

Сергей развернул велосипед и подъехал к спортсмену.

– Мужик, ты стал выезжать, а я вижу как с твоего велосипеда вываливаются какие-то детали.

Он протянул на ладони металлический предмет. Это была гайка.

– А вон еще вторая – сказал он и поднял с асфальта еще одну.

– Черт знает что – огорченно сказал Сергей. – Не успел купить как сразу же хоть неси сдавать или менять. Так делают через жопу.

– Так что смотри поосторожнее, а то не доедешь на этом велосипеде до светлого будущего.

Сергей поблагодарил спортсмена и тот бодро трусцой побежал по дороге. Сергей слез с велосипеда и стал внимательно осматривать своего железного раненого коня. Действительно эти гайки были с его велосипеда. Одна гайка крепила багажник и видать ее недожали и была еще незатянутая гайка. Сергей ее с усилием затянул с помощью рук. Завинтил отданные ему две гайки и поехал дальше.

После этого случая он много раз ремонтировал свой несчастный велосипед. Мечта его сбылась вместе с теми страданиями, которые выпали на его долю. То заедал переключатель скоростей, то слабели тросы тормозов, то начинала барахлить и проворачиваться цепь. Но все равно на этом велосипеде Сергей ездил много времени.

В один прекрасный солнечный день он ехал со своей дачи

и въезжая на мост наклонив голову вперед, как заправский гонщик. И также он хотел скатиться. Он увидел, что впереди едет автомобиль. Примерно прикинув скорость автомобиля на мосту, Сергей крутанул педали. Когда он через мгновение поднял голову, то увидел около себя этот автомобиль, который не ехал. Он стоял. Сергей понял свою роковую ошибку. Он нажал на тормоза и отклонил свою голову. В результате удара он всей грудью припал в заднему стеклу автомобиля. Переднее колесо его велосипеда с силой ударило о бампер. Ему повезло, ввиду того что он всем телом налетел на заднее стекло. Стекло не разбилось. От удара автомобиль сотряснулся.

Из него вышел автомобилист. Это был мужик крепкого телосложения. При столкновении Сергей даже не успел испугаться.

– Ты что не видишь что автомобиль сломался – грубо сказал он и стал осматривать автомобиль. – Не повредился ли чаем он.

– Да нет вроде все цело. – сказал Сергей.

– Ну тогда давай езжай. Считай, что тебе повезло.

Сергей облегченно вздохнул и поехал. Но все равно он чувствовал некий дискомфорт от того, что что-то с велосипедом случилось. Но от потрясения он ничего не мог понять. Сергей остановился передохнуть и поставил велосипед на треногу. Для того, чтобы размять тело он немного походил вокруг него, осматривая. Оказалось, что от удара рама ве-

лосипеда погнулась и от этого он стал короче на расстояние между рулем и сиденьем. Поэтому то и был дискомфорт. Поскольку ему сидя сверху на седле не была видна погнутость рамы. А сбоку он этот дефект сразу увидел.

– Вот она мягкая сталь рамы, что от такого удара все погнулось.

Он кое как доехал до дома. На следующий день он пошел к водопроводчикам.

Бригада водопроводчиков сидела и курила в своем отделении.

– Тебе чего парень? – спросил по всей видимости старший бригадир.

– Да вот ударился о бампер автомобиля. Надо бы как-то исправить.

– Да тут скорее всего надо отрезать и приварить прямые рамы.

– Мужики сделайте что-нибудь. А то так неудобно ездить.

– Ладно оставляй. С тебя сорок рублей. Давай аванс сейчас двадцать, а через два дня придешь отдашь остальное.

– Хорошо – согласился Сергей. Он вынул кошелек, отсчитал двадцать рублей и отдал. Через пару дней велосипед был сделан. Сварщики— водопроводчики умельцы не долго думая, отрезали все погнутые трубы и мастерски приварили такие водопроводные. Велосипед приобрел нормальный вид. Только следы от сварки показывали, что этот велосипед был в переделке. Сергей купил краски и покрасил под цвет ста-

рого велосипеда.

С таким велосипедом Сергей катался до тех пор, пока не купил настоящий горный велосипед, сделанный в Венгрии по американской лицензии. Но это уже было когда развалился Советский союз и наступил дикий русский капитализм.

Теперь же тут в США он буквально задыхался от своего велосипедного счастья. Несмотря на обилие автомобилей и другого транспорта, велосипед был неким символом укрепления здоровья и снятия нервного напряжения для большинства американцев.

Хотя для других американцев – это было средство для передвижения на работу. Если рассматривать использование велосипеда в Филадельфии или в Нью-Йорке, то Сергей увидел некоторые различия.

На третий день по приезде в США он купил недорогой за триста долларов горный велосипед. Он имел на переднем колесе амортизаторы, в результате этого удары, когда ехал по булыжной мостовой сглаживались. На руле было два переключателя скоростей. Таким образом имелись двадцать один вариант переключения. По сравнению с советским «Туристом» это были день и ночь. Там было всего три скорости переключения. Они переключались на раме, что было крайне неудобно. Приходилось во время движения отрывать руку от руля, сгибаться в три погибели и переводить рукоятку. А тут сразу у рукоятки руля. Нажал на кнопку и скорость переключена. И велосипед тормозил сразу и останавливался

как вкопанный. Это относилось не только к велосипеду, но и к автомобилям и автобусам. Поскольку хорошие тормоза могли спасти жизнь человеку и самое главное избавить владельца или водителя транспортного средства от многих проблем. Часто сидя в автобусе, Сергей чувствовал, когда водитель нажимал на тормоза, то автобус идущий на приличной скорости почти мгновенно становливался. Правда пассажирам было не так хорошо.

– Сергей! Когда вы поедете на велосипеде по улицам, то ни в коем случае не сбейте человека. Особенно ребенка или афроамериканца. Засудят сразу. – Предупредил зять.

– Да папа ты уж ездь поосторожнее. А то придется потом компенсации выплачивать. А тут это большие деньги – предупредила дочь.

– Хорошо! Я постараюсь быть внимателен.

Сергей когда выезжал, то старался ехать аккуратно и объезжал всегда детей и афроамериканцев.

В Филадельфии его любимым маршрутом была велосипедная дорожка вдоль городского канала и реки. На этот маршрут было удобно выезжать. Он выезжал из дома и ехал по улицам, упиваясь своей велосипедной властью. Прямо с краю дороги была размечена его трасса. Автомобили старались не заезжать на его полосу. Если ему надо было переезжать дорогу, то ему всегда уступали путь. Он испытывал некий восторг от такого отношения. Он проезжал мимо старинных университетских зданий и, проехав мост, выезжал

на спуск к велосипедной дорожке. Эти спуски использовались для велосипедистов и инвалидов, которые могли выезжать с моста и ехать по гладкой покато́й веерообразной дороге. Здесь начиналась одна из самых больших велосипедных трасс Филадельфии. Можно было бы конечно кататься и в городе. Там было много интересного. Все таки Филадельфия – это первая столица США. Здесь начала развиваться индустриальная Америка. Но это все было в прошлом. Теперь это был провинциальный город, насыщенный афроамериканским населением с мэром во главе. Семья Сергея жила на 46-й улице. Это было на границе университетского городка и жилых афроамериканских кварталов. Там по ночам слышались вой сирен и выстрелы из различных видов оружия.

Эти районы имели недобрую славу. Тут на границе двух миров он видел, как живут некоторые местные жители в своих полуразвалившихся домах, которые они не собирались ремонтировать. Этим воспользовались бойкие молодцы, говорящие по-русски. Они стали скупать у местных жителей такие дома-развалюхи. Они их приводили в порядок и сдавали в рент или продавали.

Сравнивая велодорожки Филадельфии, Вашингтона и Нью-Йорка, он увидел некоторую разницу и даже интеллектуальные различия. Например, велосипедные дорожки Нью-Йорка проходили по городским улицам или по берегам реки Гудзон. Было конечно интересно кататься вдоль реки Гуд-

зон и любоваться достопримечательностями самого крупного города – Центра мира. Если говорить о поездке вдоль побережья, то тут все было несколько неудачно. Трасса проходила по краю побережья, слева был виден красивый залив, яхты, а справа гудела высокоскоростная трасса. Когда ветер дул с моря, то вроде бы и неплохо. Но если ветер дул со стороны автострады, то конечно же дух был не тот. Иное дело велодорожки Филадельфии. Трассы проходили по старинным местам, вдоль реки. На этой реке часто устраивались всеамериканские гонки на байдарках. Своего рода спартакиада американских университетов. Стройные красивые высокие девушки и юноши приезжали на огромных траках и устанавливали свои палатки на берегу реки. На палатках было видно из каких они университетов. Автомобильная трасса вдоль реки перекрывалась полицией.

Если ехать вглубь велосипедных дорог, о то попадаешь в край старинной Филадельфии. Ранее вместо велосипедных дорожек были узкоколейки, по которым вывозили лес. Затем правительство выкупило эти дороги и стало создавать на их основе велосипедные трассы. Поездка по таким местам были встречей с историей промышленного развития и упадка. Поэтому велосипедные проспекты проходили по дремучим зарослям. Ездить вроде было и не опасно. По трассам ездила полиция на небольших автомобильчиках или на велосипедах. Был даже случай с шурином, который ехал по такой дорожке. Из-за таких зарослей раздался выстрел. Свиста пу-

ли над ухом он не услышал. После истории с вашингтонским снайпером такое явление не создавало положительных эмоций.

Это были настоящие велосипедные проспекты. Иногда встречались группы по несколько десятков человек, которые мчались на спортивных велосипедах. Справа и слева мелькали заброшенные мануфактуры с разбитыми окнами и облупившейся краской на стенах и обсыпавшимися от дождей, ветра и времени кирпичей. Также были в зарослях лесов видны брошенные старинные дворцы или крупные дома. Иногда можно было остановиться и отдохнуть около старинной плотины. В Вашингтоне велосипед сразу попадал в лесные массивы. Можно было на велосипеде совершить интересную прогулку по центру Вашингтона. А больше всего Сергей любил кататься на деревянном настиле, построенном вдоль побережья в Нью-Йорке. Здесь можно было остановиться укрепить велосипед за перила и пойти к воде. Послушать шум прибоя, искупаться. Затем побродить по берегу, всматриваясь вдаль безбрежного моря, переходящего в огромный океан. Можно даже почувствовать его энергетическую мощь. Обычно после таких прогулок Сергей любил плотно поесть, выпить красного вина и уснуть глубоким сном, опьяненный морским ветром.

Также и в этот раз было солнечно. А солнца тут было очень много. Поэтому сравнивая Петербург и США, он видел огромную разницу в климате.

– Солнце! Много солнца! – всегда думал Сергей, глядя на улицы США. Когда же он вспоминал улицы Ленинграда, то ему всегда мерещился только мелкий сволочной морозящий дождь, хмурое небо или хлюпающий под ногами, подтаявший грязно-серый снег.

Утро первого рабочего дня

Хорошо просыпаться, когда солнечный луч уже в комнате. Его светового потока вполне достаточно для создания в душе прекрасного оптимистического настроения. В его лучах как бы видится то прекрасное светлое будущее, которым почти всю жизнь кормили Сергея.

Сергей сделал физзарядку, потом сел за завтраком. Утром завтрак холостяка такой, какой ты сам себе выбираешь. Жизнь брошенного мужа тоже имеет свои прелести.

Сергей хватает свой рюкзак и выскакивает на улицу.

– Жизнь продолжается – мелькнуло у него в голове.

Опять битком набитые вагоны с разноцветными трудящимися, прибывшими с разных концов планеты в поисках того самого заокеанского счастья.

Иногда конечно же возникали экстремальные ситуации. Однажды Сергей ехал в поезде, то на одной из станций вошла женщина. Вся в черном, окутанная с ног до головы. Легкий холодок пронзил все тело Сергея. Первым желанием было выскочить из вагона или перейти в другой.

Такой же примерно случай был несколько месяцев тому назад, когда в вагон вошел мужчина в халате с тубетейкой на голове. Впереди себя он катил огромную тележку, которая была забита чем-то завернутым в одеяло. Остановившись посередине вагона, он затянул молитву. Полвагона пассажи-

ров почти мгновенно выскочила на платформу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.